

Мargarита Алексеевна Елютина собирала материалы про Евгения Колобова, его фотографии, афиши, автографы, – и про Олега Даля. Дмитрий Георгиевич Волосников вспоминал, что, когда он пришёл к Margarите Алексеевне, та, накормив гостя вкуснейшими пельменями, сказала: «А сейчас я покажу вам комнату, в которой никто не бывает», и завела гостя в одну из комнат, полностью оформленную материалами про Олега Даля. «Её многие называли сумасшедшей, в хорошем смысле, – говорит Волосников. – Своей настойчивостью она убеждала людей... Заядлая театралка, она ходила во все театры, очень много знала про все спектакли, кто, где, когда, что поставил. Ей здесь всего этого не хватало, и, наверно поэтому, всё, что ей было дорого, она привела сюда, за собой. И за ней пошли, она даже главу района перевоспитала, он тоже бежал в театр, так завязалась дружба, на это тоже надо всё: умения, навыки».

**Татьяна Карсакова, город Оса.
«Заслуженный зритель России,
осинская москвичка – Margarита Елютина»**

Колонна из тридцати фрицев марширует по сельской улице. Село замерло. Это те, кто убивал, те, кто топтал и топчет нашу землю!

«Лица у немцев были небриты, щёки ввалились, губы от стужи одеревенели, покоробились, поголубели. В колонне белели грязные марлевые повязки, покрытые коричневыми пятнами, присохшие к ранам головы или рук. На ком-то сохранилась каска, имевшая хищный вид и ломаную в основании линию. Другой был одет в чёрный комбинезон и в тяжёлый оребренный шлем танкиста. Третий немец закутал голову одеялом, а четвёртый – то ли женским платком с кистями, то ли четвертушкой скатерти. По обе стороны колонны шагал конвой, держа на весу винтовки со штыками. Бежать военнопленным было некуда, незачем и не хотелось. Одни уже пали духом и больше не годились для войны, другие после страшных боев стали намного умнее и хитрее, некоторые же с самого начала не верили, что им надо воевать».

**Виктория Вахрушева, село Григорьевское.
«Чужие, ставшие своими»**

ПАМЯТЬ бережно хранится...

ПАМЯТЬ
бережно
хранится...

ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА
ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

память бережно хранится...

ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

**СБОРНИК ЛУЧШИХ РАБОТ ШКОЛЬНИКОВ
ПЕРМСКОГО КРАЯ – ЛАУРЕАТОВ
И ДИПЛОМАНТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ.
РОССИЯ – XX ВЕК»**

ПЕРМЬ 2020

УДК 94(47)(06)

ББК 63.3(2)

П15

Память бережно хранится... История России XX века глазами школьников» : сборник лучших работ школьников Пермского края – лауреатов и дипломантов Всероссийского конкурса «Человек в истории. Россия – XX век». – Пермь, 2020. – 104 с.

Издано Уполномоченным по правам человека в Пермском крае.
Распространяется бесплатно.

При участии Пермского краевого отделения
Международного историко-просветительского,
благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»

Память бережно хранится...
История России XX века глазами школьников

Работы школьников Пермского края – лауреатов и дипломантов разных лет Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», проводимого Международным обществом «Мемориал» при поддержке Фонда Михаила Прохорова (РФ), Фонда Кёрбера (ФРГ), Фонда «Память, ответственность и будущее» (ФРГ), Фонда имени Генриха Бёлля (ФРГ), филиала «Фонда Фридриха Наумана за свободу» (ФРГ) в Российской Федерации

Редактор Юлия Баталина
Дизайн, вёрстка – Дмитрий Попов
Менеджмент – Анна Остапенко, Роберт Латыпов

В оформлении обложки использована фотография
«Вид ротонды и главной аллеи в городском саду им. А.М. Горького». 1955 г.
ГАПК, ФФ.Оп.61н-а.Д.4080.Л.39

© Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, 2020

© Авторы публикаций, 2020

© Пермское краевое отделение Международного историко-просветительского,
правозащитного и благотворительного общества «Мемориал», 2020

Павел Миков,
Уполномоченный
по правам человека
в Пермском крае

Дорогие друзья!

Вы держите в руках сборник лучших работ Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век».

Уже более 20 лет в конкурсе принимают участие учащиеся общеобразовательных учреждений из разных городов Пермского края, и радуется, что их количество с каждым годом возрастает.

Конкурс побуждает молодых людей заняться самостоятельными исследованиями российской истории, почувствовать интерес к судьбам людей и их жизни. Важно, что учителя истории и ученики школ посвящают себя изучению страниц истории нашей страны, страниц разных, многогранных и порой трагических...

Выражаю благодарность организаторам – Международному историко-просветительскому, благотворительному и правозащитному обществу «Мемориал», Пермскому отделению общества «Мемориал» – за работу по продвижению Всероссийского конкурса в Пермском крае.

Особую благодарность хочу выразить ребятам, которые активно принимают участие в конкурсе, погружаясь в исследование истории нашего государства.

Надеюсь на активное участие прикамских школьников во Всероссийском конкурсе и в дальнейшем, желаю творческих и исследовательских успехов и побед!

предисловие
и немного
методических
рекомендаций
для будущих
участников
конкурса
«Человек
в истории»

Анна Кимерлинг,
кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Предлагаемый сборник состоит из исторических исследовательских работ школьников Пермского края, которые приняли участие в конкурсе «Человек в истории. Россия – XX век». Конкурс ежегодно проводится с 1999 года Международным историко-просветительским, благотворительным и правозащитным обществом «Мемориал». Мне довелось участвовать в нём, начиная со второго года существования конкурса, и это был очень интересный, важный и дающий серьёзный толчок научно-педагогическому росту опыт. В предисловии к сборнику я хочу рассказать, с одной стороны, о самом проекте, а с другой – поделиться идеями, как лучше оформлять результаты исследования, чтоб их авторы имели возможность войти в число призёров.

Заявленная цель конкурса такова: *«Побудить школьников заниматься самостоятельными исследованиями российской истории минувшего века, пробудить в них интерес к судьбам обычных людей, их повседневной жизни – к тому, из чего складывается «большая история» страны»*. Но на самом деле конкурс решает значительно больше задач, и уж точно не одну. Мне кажется, участие в нём способствует развитию настоящей любви к Родине. Что такое любовь с социологической точки зрения? Она определяется культурой и способствует объединению людей, обладает консолидирующей функцией. Но как можно любить то, что совершенно не знаешь, то, что далеко и чуждо? Учебники истории дают лишь «холодное» знание. Исследование же, проведённое самим ребенком, сближает его с прошлым, даёт почувствовать и прочувствовать жизнь в далёкую эпоху, по-настоящему узнать свою страну, ощутить сопричастность, ощутить ответственность. Да, в каждой эпохе есть свои проблемы и трудности, в отправлении власти имеются недостатки, порой граничащие с преступлением, но конкурсные работы посвящены человеку, живущему в этой стране: собственному прадеду, далёкому родственнику или земляку. Этот человек преодолевает трудности, решает проблемы, возможно, он погиб в репрессиях, а может быть, был простым солдатом или героем Великой Отечественной войны.

Людмила Улицкая писала о работах и целях конкурса: *«Это энциклопедия российской жизни, рассказанная её молодыми гражданами, и история эта не парадная, а повседневная. Здесь нет риторических и полных фальшивого пафоса слов о патриотизме, а есть важная работа, цель которой – восстановить историческую справедливость по отношению к тем, кто погиб в больших и малых войнах, был раскулачен и сослан, стал жертвой государственного террора. Каждый такой конкурс, кроме того, что даёт ценный материал историкам, имеет и ещё одну удивительную черту – он оказывается школой воспитания полноценных граждан, способных*

к самостоятельному суждению, к различению добра и зла, что и является основой всякого педагогического процесса» (Л. Улицкая. Предисловие к сборнику работ XVII конкурса «Человек в истории»).

Около года школьник делает исследование. Он начинает чувствовать близость со своим героем; в то же время, понятным и даже родным становится прошлое того города или села, где живёт юный исследователь. Формируется гражданская ответственность. Не даром на странице конкурса стоит цитата Арсения Рогинского: «Историческое сознание и гражданская ответственность – это две стороны одной медали, имя которой – гражданское самосознание, охватывающее прошлое и настоящее, связывающее их в единое целое» (<http://urokiistorii.ru/>). Формируется идентичность, национальное самосознание. Правила конкурса предполагают, что исследователь пропустит сюжет работы через свою личность, а это неизбежно способствует формированию особого чувства к предмету исследования, чувства сопереживания, ответственности, понимания и любви.

Масштабы работы, которую проводят организаторы конкурса, впечатляют. Каждый год 1,5 – 2 тысячи работ из всех регионов России приходят в оргкомитет. Из Пермского края в январе 2020 года поступило 94 исследования. Работы судит авторитетное жюри из известных историков, писателей, журналистов и общественных деятелей. Это принципиальная позиция: ведь конкурсные работы являются не только завершёнными историческими исследованиями, но и стилистически выверенными литературными произведениями, с собственной гражданской позицией и пониманием общественной ситуации прошлого. В разные годы председателями жюри конкурса были Сигурд Оттович Шмидт, Светлана Александровна Алексиевич, Людмила Евгеньевна Улицая (действующий председатель). Уже издано 26 сборников работ победителей, собран огромный архив устной истории и эго-документов. На сайте конкурса можно почитать работы победителей разных лет (<https://urokiistorii.ru/raboty>).

Темы конкурса самые разнообразные: «Цена победы», «История семьи», «Человек и власть», «Человек и малая родина», «Свои – чужие». Отдельные номинации существуют для фоторабот, фильмов и мини-исследований. В другие годы темы звучали иначе, но они всегда включают весь спектр возможной тематики исследований учащихся. Авторами могут быть обучающиеся с 14 до 18 лет включительно, и работу делать они имеют возможность как индивидуально, так и коллективно.

Главное – чтоб работа была оригинальной, основанной на ценных источниках, которые анализируются впервые. При этом автор

чётко понимает свою исследовательскую цель (она обычно задана в названии работы), демонстрирует навыки критического анализа источников, знает и понимает исторический и культурный контекст эпохи. Форма подачи материала ясная, простая и логичная и представляет собой либо текст, разделённый на смысловые части (исследовательская работа или мини-исследование), либо изобразительный ряд (фотоконкурс), либо видеофильм, представляющий собой законченное историческое исследование (видеоконкурс).

Участие в конкурсе позволяет почувствовать себя победителем каждому ребенку. На региональном уровне проходят торжественные награждения, вручаются свидетельства всем участникам, грамоты 200 лучшим конкурсным работам и подарки. Финалисты конкурса (100 лучших работ) получают приз и диплом. Авторы 43 лучших работ награждаются в Москве (проезд, проживание, программа оплачиваются организаторами конкурса), там они помимо интересной поездки и познавательного общения получают ценный приз, диплом, их работы публикуются в сборниках победителей. Три победителя могут поехать в международные школы лауреатов исторических конкурсов, организованных европейской сетью Eustory.

Не забывают организаторы конкурса и учителей-наставников. Сертификат получают абсолютно все научные руководители. Руководители лучших работ получают грамоту «За историко-просветительскую работу с молодёжью». Каждый год отбирают трёх лучших учителей из тех, чьи ученики не один год были среди победителей, и они тоже приезжают на награждение в Москву, получают ценные призы, участвуют в интереснейшей программе, а чуть позднее посещают специально организованный семинар, на котором повышают свою квалификацию за счёт организаторов конкурса.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ БУДУЩИМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА

В разделе Рекомендации к написанию и оформлению работ (<https://urokiistorii.ru/node/53820>) на сайте «Уроки истории. XX век» можно найти много полезных советов. На основании этих материалов, своих впечатлений от участия и общения с лучшими учителями конкурса я постараюсь выделить наиболее важные для победы рекомендации.

1. Первое впечатление от работы появляется от её названия и первой страницы введения. Дать красивое, но в то же время полностью отражающее основную цель исследования название – очень важно. Оно может быть коротким, но ярким, как журнальный заго-

ловок или название бестселлера. Например, «Знать и помнить...» (В. Остроумова, 2006) или «Тайны дела № П-19389» (И. Батракова, И. Люков, Н. Уразов, 2002). Порой к короткому и яркому высказыванию добавляется небольшое пояснение. Например, «Хранитель здоровья (Записки о земском враче)» (А. Зернова, 2006). В названии может быть цитата из источника (она имеет кавычки, зачастую далее следует пояснение: «Совсем другой колленкор...» (Т. Сухарева, 2008) или «За что я отбывала свой невинный срок?»: Судьба моей прабабушки и её семьи (1943 – 1950 гг.)» (М. Вавилова, 2019).

Первые абзацы введения играют важную роль, производя первое впечатление на читателя. Рекомендуется «начать с какого-нибудь неожиданного факта или события, произведшего на вас большое впечатление» (<https://urokiistorii.ru/learning/method/51752>). Этот факт должен стать отправной точкой для начала путешествия вместе с автором по непростым путям исследования.

Работа Дарьи Губарёвой и Дарьи Козловой под названием «Курлакские руины социализма» (победители 2013 года) начинается так: «Руин в селе не перечесть: баня, мастерская, молочные фермы... Наше село умирает. И выхода нет: молодёжи нет резона тут оставаться – где работать, что делать? Только если стать алкоголиком и разбирать стоящие пока остовы... А недавно нас лишили последней радости, лишили школы. Она ведь была совсем ещё не старой – её построили в 1990 году. Но три года назад районные власти, подчиняясь приказам из областного центра (а те, очевидно, приказам из Москвы), решили «реструктурировать» школу. За три года она обрела неузнаваемый вид. Когда я иду по селу, то у меня складывается впечатление, будто тут Мамай прошёл».

2. Быть искренним, увлечённым своей темой, эмоциональным. Это должно быть передано читателю уже во введении.

Никита Соколов, заместитель исполнительного директора Президентского центра Б. Н. Ельцина по научной работе, член жюри конкурса, по этому поводу пишет: «Непритязательный, подчас научный рассказ неискушённого повествователя имеет в этом случае особую ценность. Юный повествователь не утратил способности удивляться. А с ним и мы можем глянуть в наше прошлое свежим глазом».

Академичный стиль введения – это, скорее, «минус» работы. Ведение передает не актуальность, объект, цель, задачи и структуру исследования, а историю того, как и почему данная тема началась для её автора. Вот пример: «Татьяна Юрьевна, тетя Таня, не просто разбудила мое любопытство, она помогла раскопать в нашем семейном архиве письма моего деда с фронта, увлекла меня идеей сохранения семейной памяти через написание исследования по истории нашей семьи» (М. Ямбикова. Драма без антрактов. 2016).

3. Страдания, любовь или преодоление трудностей героем/героиней исследования. Драматизм человеческих судеб. Жанр работы – не академический. Он напоминает расследование, исторический детектив. В истории конкурса был случай, когда первое место заняла работа, написанная в форме дневника бабушки, которая в реальности не умела писать. Исследование Филиппа Абрютинна называлось «Если бы бабушка вела дневник» (конкурс 1999/2000 года), и было выстроено на материалах интервью с бабушкой (она чукча-оленьевод) и большого количества научной литературы. Структурно в каждом подразделе текста была дневниковая запись от имени бабушки, «цитата» с данными из научной литературы и «комментарий» автора исследования. В конце имелось авторское послесловие с резюме и впечатлениями от работы.

Человек, который становится героем исследования, может быть очень далёк от власти, может жить в маленькой отдалённой деревне, но его судьба должна быть вписана в контекст «большой» истории страны. Она должна быть реконструирована со всеми возможными подробностями и драматическими поворотами, которые так свойственны любой человеческой жизни.

4. Не надо бояться писать просто, но при этом текст должен быть интересным, причём интересным с двух точек зрения: интересно читателю и отчётливо видно, что интересно самому автору. Светлана Алексиевич писала о работах победителей конкурса: *«Прежде всего, мне было интересно всё это читать. Меня вдохновляли эти работы»* (С. Алексиевич. История – это я. Конкурс 1999\2000). Автор в процессе исследования начинает видеть прошлое иначе, ощущает сопричастность, погружается в прошлое. И этот процесс не должен ускользнуть от читателя.

Заключение поэтому тоже не должно быть «сухим» и академичным изложением выводов. В руководстве «Что такое хорошая исследовательская работа и как её написать» есть такая рекомендация: *«Любому, кто дочитал вашу работу до конца, помимо собственно результатов исследования будет интересно узнать, какие мысли возникли у вас в связи с этой работой (пусть и не относящиеся непосредственно к теме исследования), с какими сложностями вы встретились при её написании, что вы планируете делать с полученными результатами дальше. Возможно, есть что-то особенное, что бы вы хотели сообщить внимательному читателю. Всё это найдёт своё место в хорошем заключении. Не бойтесь выйти за рамки работы и пишите только то, что думаете сами!»* (<https://urokiistorii.ru/learning/method/51752>)

Приведу пример, чтоб было понятно, о чём речь. Работа Екатерины Васильевой «Эвакуация: документы рассказывают»

(победитель конкурса 2011 года, Пермский край) заканчивается так: *«Картина эвакуационной жизни, конечно же, не укладывается в хрестоматийный лозунг «единство фронта и тыла». Для меня этот лозунг наполнился новым содержанием. Невообразимый военный хаос, воцарившийся на просторах страны, властвовал потоками людей, швырял их наугад, и даже советское, до отказа централизованное государство едва контролировало его. Так возникла трагедия эвакуации»*. Здесь мы видим все необходимые части заключения – есть подведение итогов и одновременно, показаны изменения в восприятии прошлого, которые пережил автор исследования.

5. Эксклюзивные источники: дневники, письма, авторские интервью лежат в основе исследовательских работ победителей конкурса. Но это документы (источники личного происхождения) должны быть критически осмыслены, верифицированы с другими документами, проанализированы на основании серьёзных исторических исследований. Если вся семья репрессирована осенью 1937 года, то стоит задуматься о государственной репрессивной политике того времени, вспомнить о секретных приказах, почитать научную литературу на эту тему.

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ИЗ ЭТОГО СБОРНИКА

Сейчас вы держите в руках сборник исследований, отправленных из Пермского края на конкурс «Человек в истории. Россия – XX век» в разные годы. Это интересные работы, они вошли в шорт-лист конкурса (100 и 200 лучших работ), а две из них стали его призерами. Каждая работа по-своему уникальна и основывается на неординарных исторических источниках, среди которых особую роль играют документы личного происхождения.

Исследование Даниила Мальцева «Моя семья в годы политических репрессий 30-х гг. XX века» вошло в число лауреатов XII конкурса в 2010 году. Автор пытается понять то, что понять невозможно: в чём причины репрессий против его семьи? Источников много – это документы из ЗАГСа, Юсьвинского районного музея, семейного архива, Пермского и Коми-Пермяцкого государственных архивов. Автор обратился к следственным делам, подробно рассказал о перипетиях ареста и реабилитации членов своей семьи. Все они были расстреляны по приговору «тройки» при УНКВД в 1937 году. У них было крепкое хозяйство, некоторые воевали в Гражданской войне на стороне красных. Некоторые, но не все, были раскулачены. Целый род был расстрелян в один день. Эта работа – хороший пример того, как история семьи вписывается в историю СССР.

Автор искал причины репрессий в следственных делах, а она была в секретном приказе №00447.

Исследование Татьяны Карсаковой «Заслуженный зритель России, осинская москвичка – Маргарита Елютина (Традиции в культурной жизни города Оса, появившиеся в связи с деятельностью М.А. Елютиной в 1990 – 2000-е годы)» (XIX конкурс, 2017\2018 гг.) основано на серии интервью, материалах архивного отдела аппарата администрации Осинского муниципального района, фотографиях из семейного и районного архивов, газете «Осинское Прикамье» и газете московского театра «Новая опера» «Вешалка», сайтах Детской школы искусств, театра «Новая опера», материалах фондов музея Евгения Колобова. Там по-настоящему много источников, проделана большая поисковая работа. Критический анализ источников в исследовании налицо. Интересный сюжет и значимость отдельного человека в жизни города тоже имеются. «Осинская москвичка» – уже драматический поворот судьбы. Вот она – роль человеческого капитала, когда один человек может сформировать целое поколение в одном небольшом городе, показать молодым людям иное видение мира, заложить традиции культурной жизни. Степень влияния личности М. Елютиной автор измеряет с помощью социологического опроса молодого поколения. Неудивительно, что исследование стало призёром конкурса.

Исследование Валерии Вахрушевой «Чужие, ставшие своими» (XXI конкурс, 2019\2020 гг.) основано на воспоминаниях, письмах, материалах архива. В центре внимание драма – взаимоотношения местного населения села Григорьевское с военнопленными в годы Великой Отечественной войны. Это нестандартный взгляд на годы войны, нешаблонный. История началась с осени 1943 года, когда в селе в старой школе разместился госпиталь для пленных немцев. Очень неоднозначно звучит цитата из воспоминаний: *«К пребыванию пленных немцев в селе местные жители относились довольно спокойно. Мы даже не завидовали их белому хлебу и маслу»*. *«От военнопленных в селе родились дети»*, но мать одного из них так и не раскрыла сыну имя отца. Тем не менее, с немцами начинали дружить, их жалели, с ними играли в футбол. И чужие становились своими. *«Было даже как-то грустно расставаться»*, когда они уезжали домой. А Гейнрих Юлиусович Гофман, который прибыл в село вместе с пленными немцами, *«после расформирования госпиталя остался в школе сначала преподавателем физики, немецкого языка, а затем – директором школы»*. У Валерии получилась интересная работа с необычным сюжетом о жизни в тылу. Эта работа о толерантности и культуре памяти.

Исследование Анны Субботиной «Купеческое сословие Ильинского в XIX– начале XX вв.» (XXI конкурс, 2020 год) основано на ма-

териалах из коллекции краеведа Н. Н. Кабанова. В работе сделана попытка систематизировать материал о купеческом сословии села Ильинское, изучить жизнь и деятельность некоторых крупных купцов и их роль в жизни села. Наиболее значимым моментом данной работы является описание купеческих социальных сетей взаимодействия.

Исследование Светланы Паньковой «Они ковали победу в тылу» (XX конкурс, 2019 год) основано на шести интервью, взятых автором у своих родственников. Речь идёт о реконструкции жизни прабабушки и прадедушки по материнской линии в тылу в годы Великой Отечественной войны. Исследование стало для автора «ниточкой, которая свяжет с теми событиями, участниками которых стали родные люди». Пропал без вести глава семьи. Жаль, в работе не поясняется, что это значило с точки зрения помощи от государства, но сама ситуация передана точно: *«В хозяйстве была корова, она была кормилицей, только благодаря ей и выжили. Да и некогда было думать о еде и отдыхе, с раннего утра и до позднего вечера, без выходных прабабушка трудилась в колхозе. Рабочий день составлял 12-15 часов в сутки. Косила сено, пасла колхозных коров, участвовала в заготовке дров. Вся мужская работа в деревне легла на женские плечи».*

В сборнике совсем немного конкурсных работ, но они имеют большой объём и значимы с культурной и исторической точки зрения. Школьники разного возраста трудились, собирая архивные источники или общаясь с очевидцами событий. Иногда они слишком доверяли историческому источнику, погружались в прошлое, а порой критически его переосмысливали и делали настоящие научные открытия. Безусловно, важную роль играли учителя-наставники, которые направляли исследовательский поиск, давали советы, предлагали почитать дополнительную литературу, правили стиль и вычитывали работы. Работа учителя и ученика в рамках такого непростого исследования – это совместная работа. Вместе они сохранили память о человеческих судьбах, о семье и родном городе или селе, раскрыли особенности повседневной жизни XX века.

В конкурсе очень приятно победить, и оргкомитет делает всё возможное, чтоб все почувствовали себя победителями, но в данном случае хочется сказать, что даже участие – это очень важно. Всё меньше остаётся очевидцев советского прошлого, а ребята берут интервью у своих родных и односельчан, до которых никогда не доехали бы профессиональные историки. Они находят дневники и письма, которые навсегда остались бы в ящиках старых комодов. Юные исследователи сами погружаются в прошлое, история становится близкой, хотя далеко не всегда понятной, формируется настоящая гражданственность.

МОЯ
СЕМЬЯ
В ГОДЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ
1930-х годов

Моя семья в годы политических репрессий 1930-х годов

Даниил Мальцев

Юсьвинская средняя школа

Руководитель – Людмила Александровна Мальцева

Сегодня нет такого человека, который бы не знал о страшной странице в истории нашей страны – политических репрессиях в СССР. В 1930-е годы они стали массовыми и коснулись многих семей. Не стала исключением и моя семья.

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Дата смерти трёх моих прапрадедушек – 1937 год. Почему они стали жертвами политических репрессий?

Влас Тимофеевич Цыбин родился 29 января 1884 года в деревне Почашёр Пермской губернии. Отец его, Тимофей Егорович, был крестьянином и состоял в законном браке с Вассой Архиповной; оба были православного вероисповедания. Об этом содержится запись в метрической книге Георгиевской церкви за 1884 год. Тимофей Егорович был домовитым, когда-то вёл крепкое хозяйство. Было у него четыре лошади, три коровы, два телёнка и две овцы.

Влас Тимофеевич, как и отец, занимался крестьянским трудом. Проживал в родной деревне, женился на Марфе Ивановне, в семье было много детей: Иван, Николай, Егор, Вера, Анатолий, Трофим, Дмитрий, ещё четверо умерли в младенчестве.

По воспоминаниям, Влас был очень симпатичным, светловолосым. Односельчане отмечали его весёлый нрав, общительность, жизнерадостный характер и трудолюбие. Семья в разные периоды имела разный достаток, порой даже бедствовала. Однажды случилась беда: после отёла умерла единственная кормилица-корова. Дети были совсем маленькие, и вместо молока их поили отваром из берёзовых листьев. Постепенно с трудной жизненной ситуацией справились: хозяйство окрепло, завели лошадь, купили корову, вырастили тёлку. Кроме этого, были куры и овцы. Чтобы прокормить большую семью и обеспечить её всем необходимым, Влас занимался промыслом, которому научился у отца: выращивал овец, выделывал шкуры и шил из овчины тулупы. Не на продажу, а для того, чтобы одеть семью. Позже приобрёл к этому делу и сыновей.

Школу он не посещал, но читать и писать умел – научился самостоятельно.

В годы Гражданской войны вступил в Красную армию, полтора года воевал против белогвардейцев.

В 1929 году в деревне началась коллективизация, образовался колхоз имени Чапаева. На собрании Влас заявил об отказе вступать в колхоз, так как личное хозяйство только окрепло, отдавать скот было жалко. Тем не менее, в колхоз семья Цыбиных все-таки вступила, что подтверждает справка председателя Юсьвинского сельсовета от 8 сентября 1937 года, приобщённая к личному делу Власа Цыбина. В колхоз пришлось отдать лошадей, корову и даже овец, оставили себе лишь вторую корову. Жизнь в деревне была в те годы трудной. Весь день приходилось работать в колхозе, а потом управляться с домашним хозяйством. Картошку на своём огороде копали поздно вечером, а то и ночью, при свете керосиновой лампы.

Взгляды Власа Тимофеевича сформировались до советской власти: он, привыкший работать на своём личном хозяйстве, не мог принять идею коллективизации и порой откровенно высказывался о недостатках в работе колхозного правления. В своих высказываниях он был убедителен и находил одобрение у других членов колхоза. В деревне Влас пользовался большим авторитетом, так как обладал волевым характером и самостоятельностью суждений, был грамотным, интересовался происходящими в стране событиями. Среди вещей, изъятых у него во время обыска, есть журнал «Красная новь №6» и книга по обществознанию за 1928 год. Наличие книг подобного содержания говорит о том, что дед пытался разобраться в сложившейся ситуации; книги, выпущенные в годы НЭПа, были близки ему по духу. Односельчане вспоминают, что Влас Тимофеевич обладал незаурядными способностями организатора, к его мнению прислушивались, некоторые члены колхоза его поддерживали.

Наступил 1937 год. Власа Тимофеевича Цыбина арестовали 6 августа. Приехали на лошадях трое и без каких-либо объяснений приказали собираться. Во время ареста был произведён обыск на основании ордера, проведена опись и изъятие имущества. По-видимому, односельчане-комбедовцы припомнили его выступление на собрании, и этого оказалось достаточно, чтобы в одночасье превратить колхозника в ненавистного большевикам «врага народа». Среди изъятых вещей значатся паспорт №016848, выданный 9 сентября 1936 года, справки из сельсовета, разные заметки на 11 листах, николаевские деньги (24 бумаги), два охотничьих ружья – берданка и шомпольник, гильзы, дробь и кобура от револьвера. Из объяснений следует, что кобуру принесли в дом дети, нашли в

деревне. Охотничьи ружья достались ещё от отца, использовались по назначению, а в годы Гражданской войны – в борьбе с белыми.

В 1931 году был случай, когда несовершеннолетний сын Цыбина, играя, развалил колхозные снопы, Власу Тимофеевичу тогда присудили штраф в 105 рублей, который он выплатил. Этот случай стал основанием для следующей формулировки в деле: «Систематически занимался хищением социалистической собственности, вёл подрывную вредительскую деятельность в колхозе».

Остаётся открытым вопрос появления паспорта. Откуда у колхозника мог в 1936 году появиться паспорт? Возможно, он выезжал из деревни. В соответствии с паспортной системой того времени, получение паспорта жителем сельской местности было возможным только с разрешения правления колхоза и председателя сельсовета, если гражданин выезжал за пределы сельской местности.

Когда Власа Цыбина арестовали, сыновья ходили в милицию, но ничего добиться не смогли. Сноха Зоя унесла передачу – шерстяные носки, но передачу не приняли и свидание не разрешили. Последняя встреча её со свёкром произошла случайно, когда Власа под конвоем вели по селу. На глазах у обоих навернулись слёзы. Она была последней из родственников, кто видел его.

Дальше последовала конфискация имущества. Дом свезли из Почашёра в Юсьву под квартиры, поставили его по улице Пионерской, и до середины 1970-х в этом доме проживали люди. Потом дом снесли. Улица Пионерская находится на пути из Почашёра в центр Юсьвы, и члены семьи Цыбиных вынуждены были ходить мимо своего дома. «Комок к горлу подступал от обиды, когда мимо идёшь», – вспоминали они. На момент, когда конфисковали дом, в нем проживало 19 человек: семьи сыновей жили вместе с родителями. Дело шло к осени, заготовленной древесины не было. Мужики пошли в лес, искали и рубили сухостой, из этого материала срубили избушку пять на шесть метров без прируба. Этот дом был в три раза меньше того, что свезли в Юсьву.

О дальнейшей судьбе Власа Тимофеевича Цыбина читаем в Книге памяти жертв политических репрессий Пермской области: «Осуждён 25.09.1937. Обвинение: контрреволюционер, повстанец. Приговор: высшая мера наказания, конфискация имущества. Расстрелян 03.10.1937».

Эти данные подтверждает выписка из протокола и справка, полученная из Пермского архива новейшей истории: «25 сентября 1937 года «тройка» при УНКВД Свердловской области приговорила В.Т. Цыбина (Цибина) к расстрелу с конфискацией личного имущества как «активного участника к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации».

3 октября 1937 года приговор был приведён в исполнение.

В 1957 году дело пересматривалось, и вновь против В.Т. Цыбина выступила соседка, которая присутствовала как понятая в 1937 году. Так как другие понятые скончались, то были опрошены новые свидетели: председатель колхоза и колхозник, который в 1929 году был лишь подростком. Они вновь свидетельствовали против Цыбина как человека, проводившего антиколхозную пропаганду, и процесс реабилитации растянулся ещё на семь лет. В 1957 году решение «тройки» НКВД отменили только по поводу участия в повстанческой организации, оставив обвинение в антисоветской агитации. Даже расстрелянный, дед для советской власти эпохи «оттепели» представлял угрозу.

По определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 17 ноября 1964 года приговор «тройки» при УНКВД Свердловской области от 25 сентября 1937 года в отношении В.Т. Цыбина был отменён, дело прекращено, он реабилитирован.

* * *

Ещё один мой прапрадед, пострадавший в 1937 году – Гавриил Агафонович Мальцев.

Родился он в 1876 году в деревне Ершово Юсьвинского района. Сведений о его рождении в метрических книгах близлежащей Георгиевской церкви не обнаружено. Сведения о социальном происхождении, имеющиеся в документах архивно-следственного дела № 12698, противоречивы. Согласно справке председателя Мелюхинского сельсовета Юсьвинского района от 27 октября 1937 года и анкете арестованного от 21 октября 1937 года, Г.А. Мальцев – бывший кулак-торговец; согласно справке председателя исполкома Харинского сельсовета Юсьвинского района, он происходит из крестьян-середняков, не раскулачивался и не имеет раскулаченных родственников.

По национальности он коми-пермяк, был неграмотным, беспартийным.

На образ жизни Гавриила Агафоновича во многом повлияла окружающая среда. Места эти лесные, в то время не тронутые вырубками и цивилизацией. Здесь находится исток реки Чёрмоз, есть болота. Обилие грибов и ягод. Эти условия благоприятны для обитания диких животных, и Гавриил Агафонович профессионально занимался охотничьим промыслом. Сам изготавливал широкие охотничьи лыжи из осины для зимнего периода, изучал повадки животных, их следы. Охотился без собаки, но редко когда возвра-

щался без добычи. Был заключён договор между Г.А. Мальцевым и заготовителем из Кудымкара Коньшиным, по которому прапрадед поставлял пушнину. Деревня была небольшая, по данным Юсьвинского музея, в 1926 году она насчитывала 11 дворов, в которых проживало 72 жителя.

Гавриил Агафонович был женат на Александре Даниловне, которая была родом из деревни Анисимово, она работала в колхозе «Ершовский». У них было двое сыновей – Николай и Михаил. Семья жила совместно с родителями и семьями братьев – всего 18 человек.

Колхоз «Ершовский» несколько первых лет никаких хозяйственных объектов не строил. Скот содержался зимой на личных подворьях: в одной усадьбе содержали коров, в другой – телят, в третьей – лошадей и т.д. Лишь на летний период построили навесы для скота. Сообща готовили фураж. Вся семья Мальцевых принимала в этом активное участие.

В 1937 году 21 октября Гавриил Агафонович, как обычно, весь день провёл на охоте. Возвращался уставший, знал, что дома его ждёт семья и протоплена баня. Но когда он вернулся, то в доме застал непрошенных гостей. Верхом на лошадях приехали в деревню из Юсьвы люди из милиции. Работники НКВД приказали быстро собраться. К тому времени уже были произведены обыск и изъятие имущества. Спустя несколько минут уже вели его пешим перед собой до Юсьвы (18 км по Полудёнке – лесной дороге), а сами ехали на лошадях.

На момент ареста Г.А. Мальцев являлся членом Ершовского колхоза. Состав его семьи был следующий: жена Александра Даниловна – 65 лет (по другим документам – 66 лет); сын Николай – 28 лет; жена сына Анна Григорьевна – 30 лет; внуки (дети Николая): Михаил – 9 лет, Мария – 7 лет, Геннадий – 4 года, Феодосия – 10 месяцев; сын Михаил – 21 год, бригадир колхоза; его жена Мария – 22 года; внучка (дочь Михаила) Зоя – 6 месяцев; брат – Егор Агафонович Мальцев.

По документам архивно-следственного дела № 12698 установлено, что 4 ноября 1937 года «тройка» при УНКВД Свердловской области приговорила Г.А. Мальцева к расстрелу с конфискацией личного имущества как «участника ликвидированной контрреволюционной повстанческой организации, по заданию которой вёл злостную антисоветскую агитацию, призывая население к свержению советской власти путём вооружённого восстания», «занимался вредительством».

21 ноября 1937 года приговор был приведён в исполнение.

В 1939 году у семьи конфисковали имущество. В Юсьву увезли немного недостроенный двухэтажный дом, а большая семья осталась ютиться в маленькой старой избе. Конфискованный дом до сих пор стоит в Юсьве по улице Советской, 7. К четырёхстенному двухэтажному строению были сделаны два пристроя, здание используется как многоквартирный жилой дом.

Семья пыталась добиться справедливости и вернуть свои права на дом обращением в прокуратуру Коми-Пермяцкого округа: обращался сын, Николай Гаврилович, в 1940 году. В ответ на обращение помощником прокурора округа Ширинкиным было дано указание прокурору Юсьвинского района: «...Что в сельской местности конфискация имущества по приговору должна производиться только в той части, которая падает на долю осужденного, а не всё хозяйство, как это делается. Вам подлежит ознакомиться с инструкцией, каковая должна быть у исполнителя вашего района, и дать установку и другим организациям. Смотри по жалобе гражданина Мальцева, местные органы власти неправильно действуют, изымая всё хозяйство, не оставляя долю остальным членам семьи. Необходимо срочно исправить допущенную ошибку»; но местные власти никаких мер по данному указанию не предприняли. Великая Отечественная война унесла жизнь Николая Гавриловича Мальцева.

Судебные ходатайства семья возобновила после смерти Иосифа Сталина и разоблачения его «культы личности» в 1958 году. От внука репрессированного, Геннадия Николаевича Мальцева, последовало обращение в прокуратуру Пермской области. Старший помощник прокурора области Вшивков сообщил об изучении дела и вынесении протеста в президиум Пермского областного суда. Вскоре оттуда пришла справка, подписанная заместителем председателя Пермского областного суда Понеделковым, следующего содержания: «Постановлением президиума Пермского областного суда от 13 февраля 1958 года постановление «тройки» УНКВД Свердловской области от 4 ноября 1937 года в отношении Мальцева Гавриила Агафоновича, 1876 года, до ареста работавшего в Ершовском колхозе Юсьвинского района, отменено, и дело прекращено».

В 1960 году жена Гавриила Агафоновича Александра Даниловна обращалась в Коми-Пермяцкий окружной совет депутатов трудящихся с заявлением о возврате конфискованного имущества, но снова со стороны Юсьвинского райисполкома никакой реакции не последовало. Из обращения следует, что семья не знала об истинной причине смерти, считая, что Гавриил Агафонович умер в 1939 году по месту отбытия наказания.

Ещё раз в прокуратуру Пермской области обращался внук Гавриила Агафоновича Геннадий Николаевич в 1994 году, и в ответ в

1995 году была получена справка о реабилитации в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, где указана статья, в соответствии с которой был произведён расстрел: 58-2-11 УК РСФСР. Содержание этих частей статьи таково: «58-2. Вооружённое восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооружённых банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть её территории или расторгнуть заключённые Союзом ССР с иностранными государствами договоры влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества».

К справке прилагается длинный перечень прав, которыми наделяются реабилитированные. Они в данном случае бессмысленны, так как у моего прадеда отняли самое главное право – право на жизнь.

* * *

Обратимся к биографии ещё одного моего прапрадедушки – Григория Даниловича Вилесова. Родился он в 1872 году в деревне Поломково Юсьвинского района Пермской губернии в крестьянской семье. В личном деле, хранящемся в архиве, значит, что по социальному происхождению он из крестьян-середняков. Получил образование в церковно-приходской школе, для чего добирался до Юсьвы за семь километров.

После школы был призван на военную службу в царскую армию, уволен в запас в должности старшего унтер-офицера. Вернулся к крестьянскому труду в деревню Поломково. Здесь же в деревне жили его братья Иван, Михаил, Антон, Николай. Их усадьбы были расположены рядом. Братья помогали друг другу. По деду Павлу всех их называли Пашонками. Отец – Данил Павлович Вилесов – умер в 1903 году возрасте 54 лет от сыпного тифа, в один день с 34-летним сыном – солдатом Николаем (запись содержится в метрической книге Георгиевской церкви села Юсьва). У братьев Григория и Михаила хозяйство было крепкое: дворы были застроены капитально, кроме жилых домов были и надворные постройки.

Главным увлечением Григория было садоводство, в деревне по инициативе прадеда был посажен парк – аккуратными аллеями высажены берёзы, тополя, лиственницы, липы и другие деревья. Долгое время этот парк был излюбленным местом отдыха молодёжи, а в центре парка находилась танцплощадка. Сюда приходили юноши и девушки на гуляния не только из Полонково, но и из других деревень: Спирино, Харино, Трифаново, Почашёра.

Бережно хранится в семейном архиве записная книжка Григория Даниловича. Там, к примеру, содержатся записи о том, как надо ухаживать за саженцами ягодных растений. В этой же книжке есть и другие хозяйственные записи: расчёты, свидетельствующие об образованности Григория, характеризующие его как добросовестного хозяина; но большая часть записной книжки содержит тексты православных молитв, записанных красивым каллиграфическим почерком Григория Даниловича. О том, что он был человеком православного вероисповедания, свидетельствуют и записи метрических книг Георгиевской церкви в Юсьве.

Григорий Данилович был женат на Прасковье Георгиевне, которая родила ему дочерей Ирину (1904), Анну (1905) и Анастасию (1910), а также сына Григория (1909). Когда умерла жена, он женился во второй раз – на Пелагии Игнатъевне.

В семейном архиве хранится ещё одна реликвия – Георгиевский крест 4-й степени (№ 474571). Согласно семейной легенде, эта награда принадлежит Григорию Даниловичу, но, судя по архивным документам, Георгиевским крестом 4-й степени был удостоен его сын, Артём Григорьевич Вилесов, посмертно: награждён за подвиг, совершённый в период Первой мировой войны. В документах читаем: «В бою 10 марта 1916 года у д. Епукн, под сильным и действительным, ружейным и пулемётным огнём противника, примером личной храбрости ободрял своих товарищей и увлекал их за собой».

В семейном альбоме сохранилась фотография Григория Даниловича Вилесова в военной форме, по ней можно определить, что служил прадед в ополчении.

В годы Гражданской войны деревня Полонково оказалась в районе активных боевых действий колчаковцев. Дорога из Полонково в Юсьву была перекрыта. Деревня переходила из рук в руки: в 1919 году долгое время находилась в руках колчаковцев, которые привлекли Григория Даниловича для работы на подводе. К Вилесовым за продовольствием, фуражом приходили то белые, то красные. Приходилось снабжать и тех, и других.

Когда в 1930 году началась компания по раскулачиванию, Григория Даниловича с женой сослали в Гайнский район, в посёлок

Пугвин Мыс, а всё имущество передали в колхоз. В районном архиве найдена справка об этом, подписанная председателем Харинского сельсовета Быковым.

Григорию Даниловичу было тогда 57 лет, а супруге его 53 года.

В материалах дела, хранящегося в Пермском архиве новейшей истории, есть следующие показания самого Григория Даниловича: «Раскулачен 4 февраля и был выселен и направлен в Кудымкар, в окружной отдел б/ОГПУ, где просидел под арестом около месяца, после этого меня освободили, и я жил на квартире у брата Антона (было написано «Михаила» и зачёркнуто – Д.М.). 4 апреля я был направлен в Гайнский район, но мы не доехали и прожили в Кочёвском районе до конца июля. 5-6 июля вернулся домой и прожил здесь еще 5-6 недель. За этот период я ездил в Свердловск с ходатайством о восстановлении в правах, но просьба не была удовлетворена. После этого уехал в Гайнский район в августе 1930, где находился до настоящего времени».

На вопрос: «Сколько раз после вашего выселения вы приезжали на родину и когда?», – Г.Д. Вилесов отвечал: «После 1930 года в Поломково был два раза: первый в 1931 году, когда командировали за семьёй кладовщика, а второй весной 1935 года с разрешения р/комендантуры НКВД – в отпуск. Первый раз не более суток дома был, а второй около трёх недель».

На этом преследования советской власти не закончились. Не обошли стороной Григория Даниловича годы «большого террора». 9 февраля 1937 года его арестовали. По постановлению Коми-Пермяцкого ОКРО НКВД от 7 марта 1937 года мерой пресечения Г.Д. Вилесову было избрано содержание под стражей. Согласно постановлению Коми-Пермяцкого ОКРО НКВД от 15 марта 1937 года в связи с «престарелым возрастом» и «нахождением его в тр[уд]посёлке» мерой пресечения Г.Д. Вилесову была избрана подписка о невыезде. 15 марта 1937 года он дал подписку. Прапрадеду было в то время 63 года, работать в леспромхозе он уже не мог, поэтому занимался кустарным ремеслом.

21 августа 1937 года «тройка» при УНКВД Свердловской области приговорила Г.Д. Вилесова к расстрелу как «участника к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, ставившей целью подготовку вооружённого восстания против Советской власти», который «систематически вёл контрреволюционную пропаганду».

Приговор приведён в исполнение 5 сентября 1937 года.

Согласно данным Государственного архива Пермского края, в 1937 году были арестованы, обвинены в контрреволюционной пропаганде и приговорены к расстрелу его братья Иван, Антон и Михаил с сыновьями.

Сопоставим данные о них с помощью таблицы:

ФИО	Год рождения	Место ареста	Арестован	Осуждён	Расстрелян
Вилесов Иван Данилович	1887	Пермская обл., Юсьвинский р-н, д. Поломково	20.01.1937	09.08.1937	18.08.1937
Вилесов Михаил Данилович	1892	Пермская обл., Верхне-Городковский р-н, п. Верхне-Чусовские Городки	19.02.1937	09.08.1937	18.08.1937
Вилесов Александр Михайлович	1912	Дальневосточный край, ст. Лазо	15.02.1937	09.08.1937	18.08.1937
Вилесов Антон Данилович	1886	Пермская обл., Юсьвинский р-н, д. Поломково	20.12.1936	09.08.1937	18.08.1937
Вилесов Илья Антонович	1916	Пермская обл., Юсьвинский р-н, д. Поломково	20.12.1936	09.08.1937	18.08.1937

Из таблицы видно, что братья и их сыновья были осуждены в один день и расстреляны тоже вместе. Сын Михаила Александр проходил в это время службу в Дальневосточном крае, но и это не помешало приговорить его к высшей мере наказания. В 20 лет распрощался с жизнью ещё один племянник Григория – Илья. Согласно материалам дела, юноши привлечены к ответственности за то, что читали антиколхозные стихи и пели частушки. Эти забавы были расценены как действия молодёжной повстанческой организации. Старшим признан Александр, так как он и по возрасту старше, и «у него была гармоника». Среди расстрелянных 18 августа 1937 года есть 18-19-летние парни. Всего расстреляно только по этому делу 28 человек из четырёх деревень колхоза «Поломковский».

Так был уничтожен целый род Вилесовых, деловых и трудолюбивых крестьян. Все дома конфисковали, передали колхозу. Один дом Григория Вилесова вывезли в деревню Спирино и использовали под колхозное правление. Другой дом – в деревню Паньково; из двухэтажного дома построили одноэтажный, который отдали под квартиру колхозному мельнику.

По постановлению президиума Пермского областного суда от 24 декабря 1957 года приговор «тройки» при УНКВД Свердловской области от 21 августа 1937 года в отношении Г.Д. Вилесова был отменён, дело прекращено, он реабилитирован.

Сейчас на том месте, где были крепкие хозяйства братьев – пустырь. Есть ещё развалины дома, который принадлежал Михаилу Даниловичу. Деревня вымирает, осталось несколько домов да па-

сека. В 1937 году уничтожили настоящих хозяев, которые любили землю и умели на ней работать.

До октября 1938 года Пермский округ входил в состав Свердловской области, поэтому большую часть людей, приговорённых судебными и внесудебными органами к «высшей мере наказания» – расстрелу, отправляли по этапу в Свердловск (ныне Екатеринбург) для приведения приговора в исполнение. В 1990-е годы на месте массовых захоронений на 12-м километре Московского шоссе был создан Мемориал жертвам политических репрессий. На каменных плитах высечены имена тех, кто был расстрелян и захоронен здесь – более пяти тысяч человек. Есть среди них два моих прапрадеда – Гавриил Агафонович Мальцев и Григорий Данилович Вилесов.

Ничего преступного в жизни и деятельности моих прапрадедов найти не удалось. Жили, работали не хуже других, а может быть, в чём-то даже лучше, служили России, занимались крестьянским трудом, растили детей, внуков.

Исследования биографии не дают ответа на вопрос: почему они были расстреляны в 1937 году, примерно в одни и те же сроки? Вероятно, ответ на этот вопрос можно найти, изучив исторические документы того времени.

ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

Документы не оставляют никаких сомнений, что руководящей и направляющей силой репрессий было высшее политическое руководство страны во главе со Сталиным. Именно он и его приближённые, облечённые высшей властью, разрабатывали планы, давали директивы о репрессиях в отношении той или иной категории «врагов народа».

Ответ на вопрос, почему Григорий Данилович Вилесов оказался выслан из своей родной деревни Поломково за 180 километров в Гайнский район, находим в передовице газеты «Правда» за 11 января 1930 года «Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня». В статье содержался призыв Сталина на борьбу с кулаками. Раскулаченных делили на три категории: первая – «контрреволюционный актив», участники антисоветских и антиколхозных выступлений (они подлежали аресту); вторая – «крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации» (их вместе с семьями выселяли в отдалённые районы); третья – «остальная часть» кулаков (она подлежала расселению специальными посёлками в пределах районов прежнего своего проживания).

Григория Даниловича отнесли ко второй категории, поэтому он вместе с женой Пелагией Игнатьевной и оказался в Гайнском районе. Ни в одном из архивов пока не найдена опись имущества при раскулачивании, но, по воспоминаниям односельчан, многие вещи из хозяйств раскулаченных находились потом в личном пользовании тех, кто раскулачивал.

Согласно справке председателя Мелюхинского сельсовета Юсьвинского района от 27 октября 1937 года и анкете арестованного от 21 октября 1937 года Гавриил Агафонович Мальцев – бывший кулак-торговец; согласно справке председателя исполкома Харинского сельсовета Юсьвинского района Молотовской области, он происходит из крестьян-середняков, не раскулачивался и не имеет раскулаченных родственников.

Непонятно, для чего необходим был запрос из Мелюхинского сельсовета, ведь в то время из него уже выделился Харинский сельсовет и деревня Ершово была отнесена к нему. Может, потому, что там были более усердные руководители: они дали информацию, по которой можно было Гавриила Агафоновича признать крупным кулаком и применить к нему соответствующие меры.

В графе «социальное положение» Влас Тимофеевича Цыбина значится – «кулак», но раскулачиванию он не подвергался. По документам архивно-следственного дела № 16054 удалось выяснить, что Влас Тимофеевич до революции имел двух лошадей, одну корову, одну тёлку, двух овец, дом и 12 десятин земли. После революции хозяйство оставалось на прежнем уровне, только тёлку вырастили до коровы да вёялку приобрели. С таким имуществом он мог считаться только середняком. Более крепкое хозяйство до революции вёл его отец Тимофей: в его семье жил один работник – А. Боталов – в течение восьми лет. Вероятно, это даст основание в анкете Власа Тимофеевича за 1937 год в графе «социальное положение» написать «кулак». Справка, выданная органам НКВД председателем Юсьвинского сельсовета в 1937 году о том, что Влас имел кулацкое хозяйство, не находит своего подтверждения в материалах дела и воспоминаниях.

Вся беда в том, что по стране не были определены какие-то единые критерии «кулака». Еще в 1928 году Сталин объявил, что кулаками являются 5% всех крестьян – 6,2 млн. человек. Кого считать кулаком, никто толком не знал. В ходе коллективизации решение этого вопроса было полностью отдано на откуп местным властям, поэтому в кулаки в нашей местности стали записывать тех, у кого было две коровы или две лошади, хороший дом. Каждый район получал норму коллективизации (100%) и раскулачивания (5-7%). Средняков также подвергли раскулачиванию. Но, как показывают

приведённые факты и документы, даже на местах не было единства в подходе к этому вопросу.

Данные о принадлежности к той или иной категории крестьянства на территории Юсьвинского района были очень субъективными, мнения представителей власти в отношении одного и того же человека менялись вместе с политической ситуацией.

ДЕЛО О «ПОВСТАНЦАХ» В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ОКРУГЕ

Новая акция против «антисоветского элемента» началась летом 1937 года, во время «Большого террора».

В этот период репрессиям со стороны органов НКВД в Коми-Пермяцком округе подверглись тысячи людей. Тогда в Кудымкар приехал начальник областного управления милиции Вейнберг, по всем районам приказали подготовить списки лиц из числа кулаков и выслать их в Кудымкар. Затем из УНКВД приехал Ревин, который и заявил, что поставлена задача ликвидации «правых». Каждому начальнику райоргана была заранее определена цифра граждан, подлежащих аресту. Ранее составленные списки вернули в районы, напротив каждой фамилии стояла цифра I или II, означавшая, кого в первую очередь арестовывать, кого во вторую. Первыми оказались трудпереселенцы.

Внимательно изучив Книгу памяти жертв политических репрессий, можно заметить, что большая часть репрессированных в нашем районе приходится на вторую половину 1937 года. Число арестованных в Прикамье в августе составило 2062 человека, в сентябре – 694, в октябре – 1969, в ноябре – 372, в декабре – 1355, что составляет 81% от общего количества арестов в ходе кулацкой операции. 2977 человек расстреляли. Мои три прапрадеда арестованы и расстреляны в это же время. Чем это можно объяснить? Ответ находится в содержании двух шифртелеграмм.

Во-первых, это шифртелеграмма ЦК ВКП(б) об организации открытых процессов о вредительстве в сельском хозяйстве от 03.08.1937, подписанная Сталиным и адресованная секретарям обкомов, крайкомов ВКПб и ЦК нацкомпартий:

«За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти, путём целой системы издёвок и глумлений над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей проводится лишь закрытым порядком по линии

органов НКВД, а колхозники не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями.

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому врагов народа в сельском хозяйстве, ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий организовать в каждой области по районам два – три открытых показательных процесса над врагами народа – вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы (работники МТС и рай-ЗО, предРИКи, секретари РК и т.п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати».

Репрессивные кампании раскручивались не потому, что обнаруживались преступления, а потому, что сверху давалась команда по обезвреживанию очередной категории населения.

НКВД на местах предписывалось в кратчайшие сроки отыскать соответствующих директиве врагов и собрать доказательства их вины. Главным доказательством вины были анкетные данные: происхождение, служба в царской армии, наличие собственности и доходов.

Второй документ – это спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением телеграммы Д.М. Дмитриева о «повстанческой» организации на Урале от 16.08.1937:

«По показаниям устанавливается существование Уральского повстанческого штаба – рабочего органа подготовки вооружённого восстания. Штаб был создан блоком уральских троцкистов, правых, эсеров, белоофицерской организацией и представителем крупной повстанческой организации митрополитом Петром Холмогорцевым. Идея создания повстанческого штаба принадлежит Кабакову, который с середины 1935 г. повёл переговоры через ряд лиц с троцкистами, эсерами и другими группами о необходимости выделения штаба, после чего штаб был создан.

...По решению штаба область была разделена на шесть повстанческих округов, во главе которых стояли повстанцы-руководители. Были созданы: Коми-Пермяцкий национальный округ, Березниковский, куда входили районы Кизеловский и Сулиндынский, Надеждинский, куда входили районы Верхо-Турский, Лялинский, Гайнский и Ивделя. Пермский округ, куда входили 22 района, Красно-Уфимский, куда входили 18 районов, Свердловский, куда входили 22 района».

Далее в документе указывается, что первичными повстанческими соединениями являлись взводы, организация которых сосредоточивалась в колхозах. На каждые четыре взвода имелся уполномоченный от начальника повстанческого округа. Организация имела в своём распоряжении яды в целях распространения инфек-

ционных заболеваний сибирской язвой, холерой, сапом, которыми, в момент выступления повстанческих отрядов, заражают питьевые источники, вагоны эшелонов.

Никакой повстанческой организации ни в Коми-Пермяцком округе, ни на Урале не было, иначе как объяснить плановые цифры по количеству арестов и расстрельных приговоров, которые спустились сверху? Они были огромны, но местные ретивые руководители хотели отличиться и перевыполняли их. Вероятно, для них жизнь человека была ничто в сравнении с коммунистической идеей. Так, один следователь должен был в день обнаружить 10 повстанцев.

Для проведения операции из Свердловского НКВД в Кудымкар прибыл отряд из восьми человек во главе с Наумом Боярским. Сразу же был арестован Яков Алексеевич Кривощёков, руководитель окрсовета Осоавиахима, как организатор повстанческой организации. Согласно обвинительному заключению, Кривощёков руководил командным составом контрреволюционной повстанческой организации, разрабатывал план вооружённого восстания против Советской власти, имел связи с 37 членами контрреволюционной организации, бывшими белыми офицерами, белодружинниками и кулаками. В обвинении утверждалось, что он «подготавливал вооружённое восстание и захват города Перми, взрыв железнодорожного моста через реку Каму и разрушение Пермского железнодорожного узла...» Я.А. Кривощёков был арестован 13 августа 1937 года и 8 сентября 1937 года расстрелян, несмотря на его заслуги перед Советской властью: он был участником Гражданской войны, в составе 22-го кизеловского полка командовал батальоном; в начале 1920-х годов активно участвовал в подготовке образования Коми-Пермяцкого национального округа – член организационной комиссии, представитель коми-пермяцкого народа в Народном комиссариате по делам национальностей; после образования округа в 1925 году назначен окружным прокурором, затем секретарём окрисполкома и, наконец, председателем Осоавиахима.

В поисках подтверждений существования контрреволюционной повстанческой организации в Коми-Пермяцком округе был составлен список участников повстанческих формирований. Туда записали тех, на кого имелись данные о бывшей службе в белой армии, о принадлежности к другим партиям, о бывших судимостях, о подозрительном социальном происхождении. В список попало около 2 000 человек, в то время как из Москвы пришло указание на 1,5 тысячи человек. Вскоре согласно этому списку начались аресты «участников повстанческой организации». Усердные работники НКВД округа перевыполнили плановые цифры и приговорили к расстрелу около 3000 невинных человек. В списки попадали,

прежде всего, те, кто пользовался авторитетом, обладал лидерскими качествами, мог повести за собой людей.

И, конечно, Григорий Данилович Вилесов, старший унтер-офицер в отставке, раскулаченный в 1930 году, не мог не оказаться в этом списке.

В протоколах допроса февраля 1937 года, который проводился в Кудымкаре, содержится информация о том, что Григория Даниловича, его братьев и односельчан обвинили в контрреволюционной деятельности, направленной против Советской власти. Основанием для следователей явились слухи о том, что братья Вилесовы выражали недовольство раскулачиванием и критиковали Советскую власть. В доказательство приводятся сведения, которые подтверждает лишь один из арестованных – Т.В. Боталов, но и он при проведении очной ставки его с Г.Д. Вилесовым сам же и опроверг сказанное. Никаких конкретных действий не было, оружие не обнаружено... Ни один факт обвинения Г.Д. Вилесов не признал.

Вот как он отвечал на вопросы следователя.

Следователь: – Сколько раз и где вы встречались после вашего выселения с братом Михаилом?

Вилесов: – Два раза. Первый раз – после моего возвращения из-под ареста в марте 1930. Я тогда жил у него на квартире. Второй раз – в апреле 1935, приходил в деревню Поломково как раз в тот день, когда мне нужно было уезжать в Гаинский район после отпуски. Жил он тогда у кого-то в деревне Бомино. Встречался я с ним у брата Ивана, куда он заходил при мне.

Следователь: – Вспомните все случаи, когда вы и ваши братья были вместе в домах ваших братьев Ивана и Антона, и кто ещё присутствовал?

Вилесов: – Таких случаев я не помню. Тем более не было таких случаев, чтоб я был в домах их в присутствии других людей.

Следователь: – Вы скрываете от следствия факты, о которых вас спрашивают. Следствие требует правдивых показаний.

Вилесов: – Я даю только правдивые показания.

Следователь: – Следствие располагает данными о том, что вы храните две боевые винтовки. Скажите, где они находятся?

Вилесов: – Винтовок я никогда не имел и никаких винтовок не храню.

Следователь: – В 1930 году после вашего выселения у вас на гумне в соломе был найден бурак-туес (берестяной короб – Д.М.), в котором лежали револьвер системы «наган», две гранаты и до 30 штук винтовочных патронов. Это ваше оружие и патроны?

Вилесов: – Об этом оружии мне ничего не известно, и мне оно не принадлежало.

В материалах дела имеется анкета арестованного, материалы допроса, протокол очной ставки и постановление о предъявлении обвинения. Ни одного признания, ни одного доказательства по делу не собрано. Методы, которыми добывались свидетельские показания, известны: изнурительные допросы, издевательства, лживые обещания лжесвидетелям и т.д. Словом, результат любой ценой.

В деле Трофима Власовича Цыбина, вернее, повстанческой организации, к которой он якобы принадлежал, имеются подобные вопросы и такие же ответы: «Не участвовал», «Не привлекался», «Мне ничего об этом не известно»; но в деле также имеются показания другого осуждённого из этой же деревни; на первом допросе он всё отрицает, а спустя 10 дней признаётся в своих преступлениях и рассказывает о других. Можно только догадываться, какие меры применялись для получения подобных признаний.

Тысячи осуждённых получили обвинительный приговор – высшую меру наказания, который приводился в исполнение в кратчайшие сроки. Все репресслируемые по мере наказания разбивались на две категории. Отнесенных к первой категории «тройки» приговаривали к расстрелу, ко второй категории – к заключению в лагеря на срок от восьми до десяти лет. Был определён длинный перечень «контингентов», подлежащих репрессиям: «бывшие кулаки», «социально опасные элементы повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формирований», «члены антисоветских партий», «бывшие кулаки» и т.д.

В документах архивно-следственных дел находятся выписки из актов о том, что постановления «троек» о высшей мере наказания в отношении моих прапрадедушек приведено в исполнение.

Доказательств реальных дел повстанческой организации нет, потому что её не существовало, этот миф возник в большом воображении Сталина. После его смерти, разоблачения культа личности вождя родственники предпринимали попытки получить хоть какую-то информацию о репрессированных и в конце 1950-х годов реабилитированных, но в ответ получили полуправду.

Так, Анна Григорьевна Мальцева 1 февраля 1957 года обратилась с заявлением о розыске отца – Г.Д. Вилесова. Его нашли. В деле имеется следующее заключение: «Пермь. 3 февраля 1958 г. Я, старший оперуполномоченный учётно-архивного отдела УКГБ при СМ СССР по Пермской области ст. лейтенант Кузнецов рассмотрел заявление гр. Мальцевой А.Г. и нашёл»... (далее идет реальная информация о расстреле). А потом: «Полагал бы объявить устно, что её отец Вилесов Г. Д. 21 августа 1937 г. осуждён на 10 лет ИТЛ, находясь в местах заключения, умер 17 декабря 1939 года от паралича сердца». Далее следует указание: «Смерть зарегистрировать

в Юсьвинском районном ЗАГСе Пермской области». Направили директиву в ЗАГС о регистрации смерти от паралича сердца и, наконец, начальник Юсьвинского отделения милиции капитан Соболев сообщает, что о смерти отца Мальцевой было объявлено. Все документы проходили под грифом «секретно» в трёх экземплярах: начальнику Пкрвого спецотдела МВД России, начальнику Первого спецотдела УМВД по Молотовской области, начальнику Первого спецотдела УМВД по Свердловской области. «В соответствии с указанием КГБ при СМ СССР номер 108 сс от 24 августа 1955 года родственникам осуждённого Вилесова Григория Даниловича 1872 г.р. выдано свидетельство о смерти 7 февраля 1958 года, в котором указано, что он умер в заключении 17 декабря 1939 года от паралича сердца. Смерть зарегистрирована в Юсьвинском райбюро ЗАГС Пермской области. Подполковник Подвальников».

Когда архивы 1937 года утратят гриф «секретно», нам откроется больше информации об ужасах того времени.

* * *

Изучение родословной позволило выявить моих родственников, пострадавших от политических репрессий в 1930 и 1937 годах. Мне удалось восстановить некоторые факты их биографии, которые показали, что жертвами операции по разгрому повстанческих отрядов они стали совершенно случайно, ничего противозаконного с позиций демократического строя они не совершали. Виновны они лишь в том, что их семьи вели крепкое хозяйство и они честно служили Отечеству в рядах царской армии. В годы Гражданской войны они стали заложниками ситуации и вынуждены были помогать той армии, которая находилась на территории деревни. Обвинения в антисоветской агитации, контрреволюционной и повстанческой деятельности необоснованны, доказательства сфальсифицированы органами НКВД.

В 1950-60-е годы дела в отношении моих родственников были прекращены за отсутствием состава преступления, они реабилитированы. Полная реабилитация жертв политических репрессий произошла в 1990-е годы. Очень много для восстановления доброго имени, чести и достоинства тех, кто был безвинно расстрелян в годы «Большого террора», принадлежит Международному обществу «Мемориал».

Благодаря исследовательской работе сухие строчки учебников истории о политических репрессиях на территории СССР для меня приобрели иное звучание: за ними судьба моих прапрадедов. Они не были великими людьми, просто были трудолюбивыми крестьян-

нами, защитниками Отечества, порядочными людьми, они не приспособивались к режиму, жили по понятиям чести. Чем больше я узнавал о них, тем больше испытывал гордости за свои корни.

чужие,
ставшие
своими

Чужие, ставшие своими

Валерия Вахрушева

село Григорьевское

Руководители – Светлана Анатольевна Дружинина

и Светлана Анатольевна Крылова

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

На это исследование ушло уже около 12 лет, в нём участвовали многие школьники из Григорьевского. «Взаимоотношение местных жителей в глубоком тылу и пленных невероятно интересно», – говорит руководитель работы, учитель истории Григорьевской средней школы Светлана Анатольевна Крылова.

Второй руководитель – учитель русского языка и литературы Светлана Анатольевна Дружинина: «Исследованием я занимаюсь с 1993 года. За это время многое изменилось, в том числе отношение к жертвам Второй мировой войны. Уходит поколение победителей, которые по отношению к врагам были бескомпромиссны. Растущее же поколение более толерантно. Мы работали совместно с учителем истории, с детьми – участниками краеведческого отряда «Родники».

Валерия Вахрушева структурировала, собирала воедино, анализировала собранный до неё другими школьниками материал около года.

Анализ анкет, проведённых нами среди всех жителей села, даёт такую картину:

- среди односельчан старше 50 лет 70 % относятся негативно к деятельности по сохранению памяти о военнопленных;
- среди тех, кому от 30 до 50 лет, 80 % относятся положительно;
- молодёжь села относится к этому практически нейтрально: 70% опрошенных – нейтрально, 30 % – положительно, и ни одного примера отрицательного отношения.

Страшная, как всякая война, уничтожением человеческой жизни, эта война принесла массу жертв всем воюющим сторонам. Война, по словам Л.Н. Толстого – это «самое гадкое дело в жизни». Многие понимают, что солдаты вермахта – это лишь исполнители приказов и тоже жертвы. Война – это страшная трагедия.

Сегодня много говорится о толерантности. Быть толерантным – значит быть терпимым к другим взглядам, иной точке зрения на ту или иную проблему развития общества, к людям другой религии и национальности. В 1995 году ООН приняла «Декларацию принципов терпимости». В этом документе сказано, что «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Это то, что делает возможным достижение мира и ведёт от культуры войны к культуре мира. Это не просто способность к признанию убеждений, интересов и действий других людей, но и уважение самих этих «других людей», которые в чём-то отличаются от нас или не согласны с нами».

Быстро забывается прошлое. Вот уже выросли поколения, для которых война – далёкая, далёкая история. Но, к счастью, жива память народа. Она сохранила, донесла до нас горечь поражений трагических первых месяцев 1941 года, нечеловеческое напряжение всей огромной страны, которая в едином порыве встала на свою защиту. Историческая память донесла до нас и радость Победы. У старшего поколения война живёт в душе воспоминанием, которое не сотрут никакие годы.

Сегодня наше знание о войне стало глубже, объёмнее, полнее. Правда о ней, какой бы горькой она ни была, не разрушит нашу веру в святость подвига ветеранов, нашего отношения к прожитой ими жизни.

* * *

Если на карте мира или глобусе отыскать точку с географическими координатами 58 15 северной широты и 55 20 восточной долготы, то это и будет село Григорьевское, затерянное среди глухих лесов Урала на берегу небольшой речки Сюзвы в 100 километрах от Перми.

Мы слышали от односельчан, что во время Великой Отечественной войны на территории села был немецкий госпиталь, существовало и немецкое кладбище.

Наряду с поисками фамилий захоронённых немцев ребята нашей школы ведут большую работу по поиску сотрудников госпиталя – офицеров и вольнонаёмных Красной армии, работают над восстановлением стелы погибшим односельчанам, организована систематическая круглогодичная помощь ветеранам и их семьям.

Мы попытались структурировать весь собранный материал, а это годы переписки с выпускниками школы, с архивами; собранные ещё до нас воспоминания очевидцев событий, работников госпиталя, жителей села, данные социологического опроса. Эти источники и стали основой настоящего исследования.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Первый немецкий военнопленный, по данным корреспондента газеты «Аргументы и факты»,^[1] попал в руки Красной Армии 22 июня 1941 года. Последний был отпущен домой 9 сентября 1955 года. За это время через советские лагеря прошли до 3,5 миллиона немцев. По нашим данным, в плену умерли 450 тысяч. По немецким – до полутора миллионов. В ходе Великой Отечественной войны в лагерях военнопленных оказалось более 4 млн. военнопленных Германии и её союзников. Из их числа около 20 тысяч были размещены в Прикамье, где действовали несколько лагерей: №№ 207, 241, 366, 519.^[2]

«Осень 1943 года. Война всё ещё продолжается. На фронтах гибнут наши братья. Отцы погибли еще в 1941. Мы в глубоком тылу. Живём трудно, голодно. Работающий получает на день 300 г хлеба, неработающий – 100. Едим отваренные в подсолённой воде черешки листьев лопуха, крапивы. Ни масла, ни сахара, ни мыла нам в деревне не полагается».^[3]

Именно в это тяжёлое для нас, для всей страны время в селе Григорьевское появляются немцы. Враг, который был так далеко, – вот он. *«Их привезли в товарных вагонах и высадили на станции. Они были из группы армий «Центр», побитой и потрёпанной под Москвой. Немцы замёрзли в пути и теперь, на ветру и морозе, дрожали, лязгали зубами. Они подняли воротники у шинелей, надвинули поглубже свои суконные с козырьками шапки, закрыли ими рты и носы; и все начали пританцовывать на снегу, запихав ладони в рукава, прихлопывая себя по бокам».*^[4]

ВРАГИ ТОПЧУТ РОДНОЕ СЕЛО

Колонна из тридцати фрицев марширует по сельской улице. Село замерло. Это те, кто убивал, те, кто топтал и топчет нашу землю! *«Лица у немцев были небриты, щёки ввалились, губы от стужи одеревенели, покоробились, поголубели. В колонне белели грязные марлевые повязки, покрытые коричневыми пятнами, присохшие к*

1 АмФ № 49, 2004 г.

2 Ощепков А. На стройке немцы пленные... Лагерь № 207 ГУПВИ в Молотовской области. – Ретроспектива, 2008 № 6.

3 Из воспоминаний Кузнецовой А.С.

4 А.Карышев. Пленные немцы в Григорьевске, Воин России, № 12, 2004

ранам голов или рук. На ком-то сохранилась каска, имевшая хищный вид и ломаную в основании линию. Другой был одет в чёрный комбинезон и в тяжёлый оребренный шлем танкиста. Третий немец закутал голову одеялом, а четвёртый – то ли женским платком с кистями, то ли четвертушкой скатерти. По обе стороны колонны шагал конвой, держа на весу винтовки со штыками. Бежать военнопленным было некуда, незачем и не хотелось. Одни уже пали духом и больше не годились для войны, другие после страшных боев стали намного умнее и хитрее, некоторые же с самого начала не верили, что им надо воевать».

Уж очень был жалок их вид: одежда потрёпана, многие ранены, и все, как один, прячут взгляд. С осени 1943 года село зажило дугой жизнью: в старой школе разместились госпиталь для пленных немцев. «К пребыванию пленных немцев в селе местные жители относились довольно спокойно. Мы даже не завидовали их белому хлебу и маслу».

«С немцами не общаемся – они фашисты. Отношение к немецкому языку в школе плёвое – зачем знать язык захватчиков? С уроков немецкого зачастую убегаем на остров ниже пруда».^[5]

«Люди относились к немцам без ненависти, скорее, с любопытством. Мы, дети, вначале их боялись, а потом не обращали внимания. В крайнем случае, дразнили, кривлялись, как это умеют дети».^[6]

«Помню, были Тепс, Адам – они были добры к нашим, к местным. Жалели русских женщин, говорили, что их женщины к работе ленивы. У них, у немцев, подсобное хозяйство в деревне Анферы было: хлеб, сено, картошка. Они убирали хлеб, а мы, женщины, вязали снопы».^[7]

Советское положение о военнопленных было утверждено 1 июля 1941 года. Им гарантировалась жизнь и безопасность, а раненым и больным – ещё и медицинская помощь. Жестоко обращаться с пленными и оскорблять их запрещалось. За пленным сохранялась военная форма, знаки различия, ордена, личные вещи и ценности, а за офицерами – холодное оружие. На пленных распространялись все советские законы и постановления о нормах питания, рабочем времени и охране труда.

По нормам от 23 июня 1941 года на одного военнопленного в день полагалось 600 г ржаного хлеба, 90 г круп, 10 г макарон, 40 г мяса, 120 г рыбы, по 20 г муки, растительного масла, сахара и соли, 600 г картофеля и других овощей, 1,5 г суррогатного чая, 6 г томата-пюре, 0,13 г перца и 0,2 лаврового листа. Кроме того, на месяц военнопленному полагалось пять пачек махорки и пять коробков спичек, 200 г хозяйственного мыла.^[8]

5 Из воспоминаний Чебыкина А.Ф.

6 Из воспоминаний Калачниковой А.А.

7 Из воспоминаний Кульдаевой М.А.

8 АиФ № 49, 2004 г.

Из воспоминаний Э.Н. Беспаловой: «Я в то время работала в мастерской, шла нательное бельё для военнопленных немцев. В основном, они были худые, исто-щённые, офицеры же питались значительно лучше. Солдаты приходили к нам за молоком. В то время мы держали двух коров. Я всегда их поила молоком и давала хлеба. Солдаты меня благодарили и называли «Матка».

Читая повесть Альберта Карышева «Пленные немцы в Григорьевске», мы с удивлением отметили, как верно и точно автор описал чувства героини, работающей в госпитале. Точно такие же чувства испытывали Н.Г. Паисова, М.М. Самохвалова и другие жители села, работавшие в госпитале вольнонаёмными: «Я верила, что способна своими руками убить немца, и в мыслях не делила их на «плохих» и «хороших», но объединяла в одно символическое понятие, как каких-нибудь ползучих гадов. Им тоже давали лекарства, делали уколы и ставили градусники; их водили на перевязку, мыли, одевали в чистое и не хуже, чем своих, кормили и поили. Такое отношение к военнопленным казалось странным. Иногда была готова заявить протест администрации госпиталя».

Зимой немцы работали в лесу на заготовке дров, летом укрепляли плотину. Кормили их, вероятно, тоже неважно, потому что в свободное от работы время немцы нанимались помочь сельчанам по хозяйству за стакан молока, кусок хлеба.

«Военнопленные свободно гуляют по селу, некоторые с удочками сидят на плотине, пробуют ловить рыбу. Вдовы-солдатки приходят к начальнику госпиталя, просят, чтобы немцы помогли в хозяйстве – то печь сложить, то крышу перекрыть. Отпускают. Среди немцев многие из сельской местности, работу делают добросовестно, с умом».

Никогда они не попрошайничали, за что и стали их уважать на селе. Некоторые немцы, скучая по своим семьям, вырезали из дерева игрушки и дарили сельским мальчишкам. Вот как вспоминает о дружбе с немцем Александр Фёдорович Чебыкин, выпускник нашей школы, в своей книге «Герой Днепра»: «На Пасху Пауль дарит мне резную деревянную шкатулку, отшлифованную до блеска. На крышке ангел, а по бокам серп и молот. Меня это сочетание удивляет. Пауль объясняет: «Мы просим у Бога хлеба насущного, но для этого надо трудиться и в поле, и на заводе». На внутренней стороне крышки готическими буквами, но на русском языке: «Александр от Пауля. Апрель 1948 г.»^[9]

«Долговязый, с тонкой шеей, бледным лицом и горбинкой на носу пожилой немец запрягает лошадь. Немец часто кашляет. Ночью шёл снег, дорогу перемело. Прощу: «Фриц, подвези до школы».

9 Чебыкин А.Ф. Герой Днепра. Краснодар, 2004

Он отвечает: «Нихт фриц, их бин Пауль, гут». Дерзко рублю: «Фашист!» Немец побледнел ещё больше: «Нихт наци, их социалист». Я вытаскиваю картофелину, разламываю, от картофелины идёт аппетитный запах. Немец перестаёт запрягать, смотрит на меня серыми печальными глазами и сглатывает слюну. Я достаю ещё пару картофелин, протягиваю Паулю. Стоит как замороженный, затем берёт, руки трясутся, в глазах слёзы, низко кланяется – благодарит. Не очищая, откусывает картофелину небольшими кусочками. Медленно разжёвывает, долго держит во рту, гло-тает. Спихватился: вытаскивает из кармана корочку хлеба и предлагает мне. Просит: «Возьмите, битте». Я отказываюсь, не беру. Пробую говорить на смешанном русско-немецком языке. В школе грамматик учили дотошно, но запас слов невелик, разговорной практики – никакой».^[10]

Поступая на работу в госпиталь, вольнонаёмные (так называли сотрудников из гражданских лиц) должны были дать клятву. Мы обнаружили её текст в ЦАМО, опись 16524, дело №6. Изучая этот документ, мы были поражены последними строчками: «За нарушение этого моего торжественного и клятвенного обязательства я заслуживаю суровой кары советского закона и презрения всех трудящихся».

Что скрывается за ними? Может быть, именно поэтому, из-за боязни презрения молчали и молчат три женщины села Григорьевское, у которых в то время родились дети от военнопленных немцев. Но ведь именно для них эти чужие немцы стали не просто своими, а родными, близкими, любимыми людьми. Мы слышали воспоминания одного из этих детей, который спрашивал, умолял умирающую мать сознаться в том, что его отцом был пленный и назвать его имя. Страх был настолько велик, что даже на смертном одре она не назвала имени, хотя минуло полсотни лет, мы живём уже в другой стране и, казалось бы, должны и мыслить, и жить по-другому. Но силён в нас страх быть непонятым, страх быть другим.

Может быть, этим же страхом пропитано воспоминание нашей выпускницы 1947 года Алевтины Семёновны Кузнецовой, ветерана педагогического труда. Приведём его полностью – хочется показать неоднозначность в отношении к немцам: «В селе появились незнакомые люди. В клубе, где мы иногда смотрели кинофильмы, разместился взвод наших солдат с винтовками. Иногда на улице встречались чужие, хмурые и молчаливые женщины да импозантный седой мужчина в форме военврача.

Оказалось, в нашем селе, в нашей школе, где был госпиталь, разместили для лечения немецких военнопленных! Это событие не

обсуждалось ни в школе, ни в клубе, ни в нашей семье. Только с этих пор мы, школьники, в те края, где разместились госпиталь для немцев, перестали ходить. Не ходили по воду на ключ-картофельник, не катались на лыжах с превосходной и так любимой нами снежной горки. Свои, но... чужие места...

Немцы по улицам села не ходили. Поговаривали, что они опасались того, что любая русская баба при встрече поднимет их на вилы, а мальчишки забрасают камнями. Но однажды летом по главной улице села прошла колонна (30 – 40 человек) немцев. Они шли в госпиталь. Все молодые, упитанные, в аккуратной солдатской форме и добротной обуви. Шли бодро и громко пели бравурный марш с захватским посвистом! Колонну сопровождали два конвоира с винтовками.

Ни местные жители, ни сельские мальчишки не удостоили своим вниманием немецкую колонну.

Госпитальная «немецкая» кухня находилась в здании, мимо которого мы проходили дважды в день – из дома в школу и обратно. Окна кухни всегда были плотно затворены, но аппетитные запахи скрыть не удавалось. Часто видели, как на повозку устанавливали ящики с белым (!) хлебом. Хлеб для немцев выпекали в этом же здании. На кухне и в пекарне работали квалифицированные, не сельские мастера. Во дворе кухни два немецких солдата целый день пилили дрова. Один солдат подвозил для кухни и пекарни воду в бочке. Сани с водой тянула наша лошадка.

Благородное и умное животное понимало, что вынуждено работать на немцев и, как могло, сопротивлялось! Через каждые 20 – 30 метров пути лошадь останавливалась. Немец бегал вокруг повозки, кричал, махал, толкал! Но никакие понукания и удары не могли сдвинуть коняжку с места, а на немецкое *donnerwetter* она ухом не вела! От солдата «валил пар». Везучие сельские мальчишки смотрели и хохотали! Но однажды в подобной ситуации они научили немца (а зря!) как «правильно» возить воду на нашей лошадке... Услышав знакомое русское непечатное обращение, коняжка привычно и спокойно пошла по знакомой дороге. Знай наших!

Благодарение судьбе! Терпение и великодушие русской души спасло нас от ожесточения... Мы верили, мы ждали, мы знали: «Будет и на нашей улице праздник!»

Для нас пленные – это люди, попавшие в беду. Мы и, уверенны, многие жители Григорьевского испытывают боль от того, что их могилы безымянны, затоптаны козами, а безутешные родственники безуспешно пытаются найти последний их приют.

Мне кажется созвучным моему отношению к пленным, исказанное в письме Ангелины Александровны Калачниковой, выпускницы нашей школы 1952 года:

«Госпиталь охранялся. Самые здоровые должны были работать. Отряд человек 15-20 строем вначале под конвоем, а позднее – без, отправлялся в лес, за кладбище. Там они заготавливали дрова для своего госпиталя. Летом эти же немцы работали на укреплении плотины: по обе стороны водосброса ими были собраны из брёвен срубы, которые они потом засыпали глиной. Глину эту они брали по правую сторону от дороги, поднимающейся прямо в гору (напротив больницы), насыпали в вагонетку и по узкоколейке доставляли до срубов. Помню: идёт по селу отряд немцев, а Г.Ю. Гофман, который у них работал переводчиком, даёт команду петь. И немцы поют по-русски:

Это наша, русская «катюша»

Немчурам поёт заупокой.

Кормили их, по нашему пониманию, неплохо. Мы учились в начальной школе, которая располагалась рядом с кухней госпиталя. В этом двухэтажном доме позднее на втором этаже размещался сельсовет. А в нижнем, каменном помещении была кухня, и немцы возили в баках еду в госпиталь.

Раньше в селе был роскошный пруд, намного больше того, что сейчас. Летом он несколько мелел и по берегам было много ракушек-моллюсков. Они собирали их, разводили на берегу костёр и варили, потом ели. Местные даже в самые голодные годы не промышляли этой «дичью», а немцы ели. Возможно, это и вкусно. Только было жалко смотреть на их изголодавшиеся лица».

Наверное, негативное отношение к пленным А.С. Кузнецовой можно было бы объяснить тем, что она принадлежит к поколению победителей, к поколению, на плечи которых легли все тяготы военного лихолетья. «Фронтное поколение 1941 – 45 гг. – это поколение победителей, в сознании которых сплелись воедино все сложности и противоречия советской эпохи, но самым главным, самым значительным событием в его жизни оказалась всё-таки война, и миллионы людей осознают себя таковыми».^[11]

Однако и после Второй мировой войны враждебные чувства, неприязнь к немцам сохранились в сознании нескольких поколений. Прошёл ряд десятилетий, прежде чем отношение к ним стало более или менее нейтральным. Великая Отечественная коснулась всех, послевоенные поколения – это дети и внуки погибших или воевавших в этой войне. Если у старшего поколения по отношению к немцам действуют не только разум, но и эмоции, то у молодёжи эмоций меньше, и она винит в ужасах войны не немцев, а фашизм.

Но как тогда быть с позитивным отношением к пленным А.А. Калачниковой? Ведь они же с Кузнецовой ровесники! Обе –

11 Е.С. Сенявская. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999

представительницы поколения победителей. Но для одной из них (Кузнецовой А.С.) даже по прошествии 60 лет немцы – не просто чужие, а враги. И никогда она с этим не смирится.

Разделение врага на «человек» и «немец» существовало лишь сначала, но по мере знакомства эти понятия в сознании односельчан всё более сливались. *«Они не похожи были на врагов: не было звериного оскала, взгляда исподлобья, да и глаза они прятали, весь их вид просил извинения».*^[12]

«Мы с бабушкой готовили парник для рассады. Немцы шли с работы. Немец, шедший последним, остановился, показывая на кучи коровяка: «Пильце! Пильце!» Мы знали, что это по-русски «грибы». На кучах коровяка росли грибы, которые у нас в пищу не употребляли. Немец снял пилотку, и мы собрали все грибы в неё. Тут наша бабушка принесла в бидоне молока и налила фрицу в походную фляжку. Немец благодарно закивал: «Данке! Данке!» Мы с братом возмутились: «Ещё этого не хватало, фашиста прикармливать! Это же враг!» А наша бабушка, от души плача, говорит: «Вы не заметили, слепые котята, как немец похож на вашего отца Леонида?! Ведь копия его! Высокий, худой!.. Может, и папке вашему, если он жив, кто-нибудь даст кусок хлеба...»^[13]

КОГДА ЧУЖОЙ СТАНОВИТСЯ СВОИМ

Поначалу их все жители села называли немцев фрицами, и лишь потом, примерно через год, у врагов появляются личные имена.

«Впоследствии среди пленных немцев у нас появились друзья. Старшеклассники хорошо относились к немцу-водовозу Курту Дупу. Он решал ребятам сложнейшие задачи по математике, по физике. Оказывается, в отечестве своём он был преподавателем математики в высшей школе. Все мы тогда свободно «шпрехали» по-немецки, а немцы от наших сельчан обучились русской брани. Как непохожи были эти военнопленные на экранных героев!»^[14]

Сближение «чужих» и «своих» шло постепенно. Мальчишки-старшеклассники частенько устраивали товарищеские встречи по футболу, желая хотя бы в спортивной баталии обыграть пленных врагов. Эти футбольные встречи не всегда заканчивались победой **«наших»** над **«чужими»**. Как получилось так, что пленные стали играть вместе с сельскими, сейчас уже никто не может сказать, но объединённая футбольная команда стала победительницей района. Вот как это событие описывает Г.П. Гуляев, выпускник

12 Карышев А. Пленные немцы в Григорьевске// Воин России, № 12, 2004

13 Труфанова Н.А., ветеран педтруда, выпускница ГСШ 1949г

14 Труфанова Н.А., ветеран педтруда, выпускница ГСШ 1949г

1948 года: «Двое немцев и венгр играли в футбол в составе сельской команды. Штеенбах – среднего роста, худощавый – был нападающим. А Петерс, светловолосый, полный, был в качестве защитника. Формы тогда взять было негде, и эти немцы даже старались что-то пошить для команды, и даже обувь спортивную мастерили. Наша такая команда ездили в Нытву (районный центр), играли с командой от металлургического завода. Григорьевцы победили! В награду мы тогда получили спортивную форму на всю команду».^[15]

Вот когда «**чужие**» стали «**своими**»! Я мысленно представляю себе эту радость спортивной победы, как все футболисты обнимаются, поздравляют и благодарят друг друга. Они настолько сдружились с пленными, что стали одной командой.

Большинство немецких военнопленных было репатрировано к концу 1948 года, а последний уехал в Германию осенью 1955-го, когда в СССР приехал с визитом канцлер ФРГ Аденауэр. Говорят, что охранники лагерей к этому времени настолько привыкли к узникам, что провожали их с оркестром. «День вывоза немцев был под секретом. Нас подняли по тревоге, и мы срочно их отправляли, за два дня госпиталь выехал. До станции их увезли на лошадях, там в эшелон – и кого куда. Было даже как-то грустно расставаться».^[16]

«25 мая 1948 года Пауль рано утром зашёл ко мне. Положил на стол алюминиевую ложку с толстой ручкой: «Это, Александр, тебе на память, я её сам точил на заводе. Сегодня отправляют эшелон домой, в Германию». Я расстроился так, как будто лишился чего-то очень важного, близкого, родного. Пауль сказал: «Александр, я напишу, сейчас не имею моего адреса, дом американцы разбомбили».

Но письма я не получил. Сдавать выпускные экзамены нас отправили в Нытву. Затем военное училище.

Пауля, наверное, уже нет в живых, но надеюсь, что здравствуют его дети – мои ровесники, может, он рассказывал им о сверстнике с Урала».^[17]

Как трогательны эти строчки.

Немцы оставили о себе хорошую память. Рядом со школой они посадили берёзы, которые бережно выкапывали в лесу и в мешках приносили к госпиталю.

Ярким напоминанием о том времени был и остается Гейнрих Юлиусович Гофман, упоминаемый в письме А.А. Калачниковой. Он прибыл в село вместе с пленными немцами, а после расформирования госпиталя остался в школе сначала преподавателем физики и немецкого языка, а затем – директором школы. За его более чем двадцатилетнее руководство Григорьевская школа добилась ре-

15 Воспоминания Гуляева Г.П. Фонды школьного музея

16 Воспоминания вольнонаемной ЭГ Кульдяевой М.А., 1919 г. р

17 Чебыкин А.Ф. Герой Днепра, Краснодар, 2004

кордных показателей во всём: хор школы занимал призовые места в области, опыт производственной бригады изучался на республиканском уровне, пришкольный участок был лучшим в районе. Можно перечислять и перечислять заслуги, успехи, но самый главный, на мой взгляд, успех – людская память. А его помнят как прекрасного педагога и талантливого руководителя. И нет ни одного негативного отзыва!

Сегодня, когда границы стали открытыми, выяснилось, что в госпитале были не только немцы, но и венгры, и чехи. Об этом мы узнали в июле 1999 года. Из Глазова в наше село приехали представители центра реабилитации военнопленных, и на месте захоронения был поставлен памятник венграм.

Особенности русского национального характера – незлобность, немстительность, чадолубие, сердечность, отсутствие чувства превосходства – особенно ярко проявились по отношению к немецким военнопленным. Чувство ненависти не переросло в слепую месть.

Мы гордимся тем, что наши сельчане не озлобились, не ожесточились. Они сохранили теплоту своих сердец и помогали пленным немцам, по сути, своим врагам. Гордимся и хотим быть похожими на своих земляков.

Исследовательская работа не закончена и будет продолжена, так как ещё не все источники и документы открыты.

фотографии
как
свидетельство
военного
пути
Фрола
Тимофеевича
Нечаева

Фотографии как свидетельство военного пути Фрола Тимофеевича Нечаева

Екатерина Пьянкова

Посёлок Ильинский, средняя школа № 1

Руководитель Светлана Леонидовна Краснова

Даже самая маленькая фотография может порой рассказать намного больше, чем несколько страниц исторической книги. Чем старее снимок, тем интереснее его исследовать. По пожелтевшим фотографиям и незначительным надписям с обратной стороны фотоснимков возможно воссоздать события прошлого, узнать о жизни своих предков.

Сегодня мы мало знаем о наших прадедах. Фрол Тимофеевич Нечаев – мой прадедушка, который не жалел своей жизни ради победы над фашистами. Он родился 31 августа 1907 года в деревне Антонова Ильинского района в семье крестьян Тимофея Сергеевича и Анны Титовны Нечаевых. Был самым младшим ребёнком и единственным мальчиком в семье: до него выживали только девочки, а мальчики умирали в младенчестве. Как рассказывают мои родственники, кто-то подсказал родителям назвать ребёнка в честь святого, в чьи именины он родится. 31 августа – день святых Фрола и Лавра, и мальчика назвали в честь святого Фрола. Возможно, это имя ему помогало на протяжении всей жизни: он прошёл две войны, был ранен, контужен, но остался жив.

Фрол Тимофеевич окончил три класса церковно-приходской школы, помогал отцу плотничать, позже окончил семилетку и учился на шофёра. Был призван в армию. Участвовал в Финской компании. Едва успев побывать дома, ушёл воевать на фронт Великой Отечественной войны. Окончил Чкаловское танковое училище, воевал под командованием И.П. Корчагина (немцы называли их «Корчагинская банда»). Был ранен, горел в танке. Домой вернулся в 1948 году и жил в Ильинском, где умер в 1994 году в возрасте 86 лет.

В районном военкомате сохранилась карточка участника Великой Отечественной войны 1941-45 годов на имя Фрола Тимофеевича Нечаева. Согласно этому документу, Ф.Т. Нечаев воевал в составе 67-й тяжёлой танковой бригады и 25-й отдельной транспортной бригады в должности командира автотранспортного взвода. Про ранения сведений нет, хотя точно известно, что они были. Принимал участие в боевых действиях в составе Калининского, Центрального, I и II Украинского, Карельского и Белорусского фронтов, участвовал

в освобождении Берлина. Самые значительные награды – медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

На сайте «Подвиг народа» содержатся более подробные сведения. В частности, есть наградной лист, в котором говорится, что Фрол Тимофеевич Нечаев, гвардии техник-лейтенант, командир транспортного взвода роты технического обеспечения 111-го гвардейского тяжёлого танкового полка 67-й отдельной гвардейской тяжёлой танковой краснознамённой бригады, представляется к награде орденом Красной Звезды за то, что в боях по прорыву обороны противника с плацдарма на западном берегу реки Одер и в уличных боях в Берлине с 14.04 по 02.05 1945 года проявил образцы мужества и отваги: «Ещё до начала наступления тов. Нечаев сам лично организовал занятие с водителем составом автомашин по подвозу и пополнению танков боеприпасами. Тов. Нечаев сам лично подвозил боеприпасы и под артиллерийским и миномётным огнём противника руководил пополнением боекомплекта танков. Своевременно обеспечивал боеприпасами танки, что обеспечило выход наших войск в район г. Берлина и уличные бои в самом городе. В уличных боях тов. Нечаев двигался с автомашинами за танками на расстоянии 100-200 м, тем самым обеспечивал беспереывное пополнение танков боеприпасами. За проявленное мужество, отвагу и бесперебойное снабжение боеприпасами танков гв. тех. лейтенант Нечаев достоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда».

На обратной стороне наградного листа содержится запись: «Приказом командира 67-й отдельной гвардейской тяжёлой краснознамённой бригады № 012-Н от 24.06.1945 г. награждён медалью «За боевые заслуги».

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ СУДЬБЫ Ф.Т. НЕЧАЕВА ПО ФОТОГРАФИЯМ

Фотография шоферов (четвёртый слева Ф.Т. Нечаев)

В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Начнём с самых ранних фотографий. Первым делом рассмотрим снимок, на обратной стороне которого стоит штамп: «Фотография С.И. Соловьёва С. Ильинское Перм. окр. старый рынок дом Елизаровой».

По версии родственников, на этой фотографии запечатлены первые шофёры района, в числе которых и Ф.Т. Нечаев. Предполагаем, что он мог выучиться на шофёра в местном лицее, который открылся в 1925 году.

Согласно найденным документам и по словам родственников, Ф.Т. Нечаев служил в армии с октября 1930 года по апрель 1933 года. Это видно и по некоторым фотографиям, на которых запечатлены молодые курсанты. На обратной стороне этих фотографий имеются надписи: «Стрельбы взвода», «На политзанятии» и другие. Так, на общей фотографии содержится надпись: «10 мая 1932 года Второй военной школы Авиационных техников г. Вольск техмастерская на память Нечаеву Ф.Т.».

Что эта за школа, на кого учился Нечаев и как он в ней оказался? Вероятнее всего, когда мой прадед ушёл в армию, ему предложили учиться в военной школе, по окончании которой он получил профессию и звание. В интернет-ресурсах удалось узнать об этой школе следующее: Вольская объединённая школа лётчиков и

Фотография курсантов во время учебы во Второй военной школе Авиационных техников, г. Вольск, в период с октября 1930 по апрель 1933 года

авиатехников берёт начало с 1928 года; 6 июня 1931 года она была реорганизована и стала именоваться Второй военной школой авиационных техников (Вторая ВШАТ). Задача подготовки лётчиков со школы снималась, но масштабы подготовки кадров авиационных техников намного увеличивались. Из найденной информации следует, что Ф.Т. Нечаев учился на авиатехника, то есть специалиста с техническим образованием по наземному обслуживанию авиационной техники – самолётов, вертолётов и т. д. Хотя судьба и не связала его с самолётами, но эти знания ему пригодились. Всю свою жизнь он с лёгкостью ремонтировал любую технику.

Любая военная школа подразумевает под собой ношение формы, изучение военных наук и т.п. С 1924 года на шинель и гимнастёрку нашивались петлицы, на которых крепились металлические знаки различия: для высшего командного состава – ромбы, старшего – прямоугольники, среднего – квадраты и младшего – треугольники. У красноармейцев на петлицах указывались номера полков. Судя по снимкам, Фрол Тимофеевич во время учёбы в школе был красноармейцем, так как на его петлицах нет металлических знаков различия. Он окончил школу в звании старшего сержанта – об этом свидетельствуют фотографии более позднего периода, где на его петлицах три металлических треугольника, что свидетельствует о звании старшего сержанта, да и в исторических справках о школе говорится, что она готовила и выпускала сержантов-механиков. Ещё одно косвенное свидетельство – это фотография друга, на которой сделана надпись: «На память товарищу красноармейцу Нечаеву Ф.Т. от командира Ухова П.М.».

На фотографии, где курсанты запечатлены на фоне сена, у моего прадеда на кармане приколот значок в виде ромба. Вероятнее всего, это значок «За отличную стрельбу». В интернете удалось найти фотографию значка, но описания к нему нет, поэтому это только предположение.

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

На следующих фотографиях, где Ф.Т. Нечаев в штатской одежде, на груди у него значок, на котором изображена красная пятиконечная звезда, в центре – стрелок с винтовкой, над звездой – знамя, а под звездой расположена мишень. Это значок «Ворошиловский стрелок».

Громкая слава выпала на долю «Ворошиловского стрелка». Этот значок носили на груди около десяти миллионов человек. Он был учреждён 29 октября 1932 года в честь наркомвоенмора СССР К. Е. Ворошилова, отлично стрелявшего из всех видов стрелкового оружия.

С начала 1930-х годов весь мир усиленно готовился к новой войне. Технические новинки, которые вызывали шок у современников – танки, авиация, химическое оружие – заставили генералов и военных теоретиков крепко задуматься о том, какой будет эта новая война. Вооружённые конфликты начала XX столетия породили новый феномен – поле боя обезлюдело. Боевые машины и мощная артиллерия обрушили на пехоту тысячи тонн брони и шрапнели и заставили её зарыться в землю.

Винтовка, которая царила на полях сражений более полувека, теперь нужна была только для того, чтобы дать хоть какую-то уверенность солдатам, роль которых свелась к земляным работам. Так думали многие. Но были и те, кто прекрасно понимал, что стрелковое оружие хоронить, мягко говоря, рановато и никакие танки не заменят дисциплинированного, тактически грамотного бойца с хорошей стрелковой подготовкой.

Мир готовился к войне, а что же Россия? После революции новая власть стремилась повысить мощь недавно созданной Красной армии. В военной и гражданской печати публиковались рассказы для солдат, где в доступной для вчерашних крестьян форме открывались «великие истины»: например, что забивать гвозди прикладом плохо, повышать эргономичность вверенного Родиной оружия путём отпиливания части ствола тоже не очень хорошо, а вот периодически смазывать затвор и чистить канал ствола – полезно...

Фотография Ф.Т. Нечаева со значком «Ворошиловский стрелок», период с 1933 по 1939 год

Ф.Т. Нечаев во время Финской кампании, период с 1939 по 1940 год

Но проблемы получения резервистов, которые по-настоящему умеют стрелять и знают, как обращаться с винтовкой, это не решало.

Не было ни времени, ни дополнительных ресурсов, ни культуры обращения с оружием. А что же было? Был энтузиазм. И молодёжь, и люди постарше активно записывались в кружки и клубы, где изучали военную технику и практиковались в обращении с ней.

Ещё с 1918 года создавались организации, где граждан обучали военному делу. К 1927 году они сложились в Осовиахим – общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Осовиахим идеально подходил для того, чтобы энтузиастам давали систематическую стрелковую подготовку, тем более, что в нём уже существовало несколько тысяч стрелковых клубов.

Дело оставалось за малым – выбрать символ, идеал, к которому нужно стремиться. Таким символом стал народный комиссар обороны Клим Ворошилов. Пропаганда уже постаралась поднять авторитет Ворошилова до статуса легенды, и последним штрихом стал случай, произошедший в 1932 году и попавший в газеты. На командирских полевых учениях нарком преподавал урок отличной стрельбы неумелому офицеру. С этого времени сотни тысяч советских граждан стремились научиться стрелять «по-ворошиловски» и получить звание «Ворошиловский стрелок».

Норматив «стрелка» должны были выполнять люди, далёкие от стрелкового спорта и вообще мало знакомые с оружием. Начиналось всё с азов теории стрельбы, изучения матчасти и, само собой, политической подготовки. Ну, а раз готовился резерв для «Рабоче-крестьянской Красной армии», умение бегать, прыгать и подтягиваться на перекладине на уровне норм ГТО прилагалось в виде дополнительной нагрузки. На различные учебные и зачётные упражнения (стрельба сериями, стрельба на время, стрельба в противогазах) выделялось всего около 70 патронов. В итоге, для знака I степени требовалась стрелковая подготовка примерно на уровне современного второго спортивного разряда.

Вторая степень знака была введена в мае 1934 года. Нормативы, которые требовалось сдать для его получения, были существенно выше. В положении говорилось, что для этого требовалось обладать знаком первой степени, овладеть техникой стрельбы из боевой винтовки и выполнить из неё ряд упражнений, в том числе и на дистанции 300 м по грудной мишени с кругами. Внешней отличительной особенностью знака являлась римская цифра II, наложенная поверх мишени.

Знак «Ворошиловский стрелок РККА» был введён приказом РВС СССР № 92 от 8 июня 1934 года. Внешние отличия от подобного знака Осовиахима – надпись «Р.К.К.А.» на шестерне. Вместе

со знаком выдавалось удостоверение. Нормативы можно было сдавать на различных видах стрелкового оружия: винтовке, револьвере, пистолете или пулемёте. В РККА такой знак выдавался с 1934 года по май 1939 года.

Вероятнее всего, значок мой прадед получил после службы в армии, т.к. он служил с 1930 по 1933 год, а значок «Ворошиловский стрелок» в армии начал выдаваться с 1934 года. К сожалению, на значке не видно, какой он степени и какая надпись с левой стороны – «Осовиахим» или «Р.К.К.А.». Предположим, что это значок Осовиахима, так как на фотографии Фрол Тимофеевич в гражданской одежде. Вероятнее всего, он его получил или с 1933 по 1939 год, или с 1940 года по 1941 год – в то время, когда находился «на гражданке».

ФИНСКАЯ ВОЙНА

В Финской войне Фрол Тимофеевич воевал с сентября 1939 года по май 1940 года в автомобильном батальоне. Он ушёл на фронт в звании старшего сержанта: это видно по петлицам, нашитым на его шинели, – на них расположено три металлических треугольника.

На этой фотографии он в военной форме, на нём будёновка и шинель. Различные модели и модификации будёновки использовались частями РККА до начала 1940-х годов, когда её окончательно заменили фуражки, пилотки и зимние шапки-ушанки. Будёновка была отменена приказом Наркома обороны СССР № 187 от 5 июля 1940 года и заменена шапкой-ушанкой, так как в ходе Финской войны показала, что не даёт достаточной теплозащиты в сильные морозы. Очевидно, что фотографии сделаны во время призыва на Финскую компанию. Ещё один важный момент: во время учёбы Нечаева в военной школе в 1930 – 1933 годах зимняя форма курсантов тоже состояла из будёновки и шинели, но рассматриваемые фотографии относятся к более позднему периоду, так как на них он выглядит гораздо старше, чем во время учёбы: в 1930 году ему было 23 года, а во время Финской компании – 32.

Вспоминая эту войну, мой прадед рассказывал один случай. На передовую подвезли боеприпасы, обратно забрали раненых, а когда возвращались, попали в окружение к финнам. Силы были неравные, сдаваться в плен было нельзя – это приравнялось к предательству. Было принято решение заминировать все машины и взорвать раненых вместе с собой. У прадеда была машина с механизмом для приведения взрывчатки в действие. Он уже хотел нажать на спусковой механизм, как вдруг на дороге появились наши танки. Считанные секунды спасли их от гибели. Знакомый танкист подошёл к нему и спросил, что с ним. Он не понял, о чём речь,

и тогда танкист протянул ему зеркальце. Посмотревшись в него, он увидел, что его волосы поседели.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Весной 1940 года Фрол Тимофеевич вернулся домой, но недолго пришлось жить в мире: в июне 1941 года началась Великая Отечественная война. От военкомата его направили готовить технику на фронт, и с последней партией машин 1 декабря 1941 год он ушёл в действующую армию. Со слов прадеда, воевал он под Москвой, а в феврале 1942 года попал в Чкаловское танковое училище.

Мой прадед воевал на танке «Матильда». Что это за танк?

Практически сразу после нападения Германии на СССР, вечером 22 июня 1941 года, выступая по радио, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль заявил: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Но теперь у Соединённого Королевства одна неизменная цель: мы полны решимости уничтожить Гитлера и нацистский режим. Поэтому любое государство, которое борется против нацизма, получит британскую помощь. Мы окажем России и русскому народу всю помощь, которую только сможем».

16 августа 1941 года было заключено соглашение с Англией о товарообороте, кредите и клиринге. Оно предусматривало предоставление Советскому Союзу кредита в сумме 10 млн фунтов стерлингов, а также поставку английских танков, самолётов и других видов вооружения.

До августа 1943 года в Великобритании было выпущено 2987 «Матильд», из которых 1084 штуки были отправлены, а 918 прибыли в СССР – остальные погибли в пути.

С момента поступления первых партий «Матильд» в Красную армию наши танкисты хлебнули с ними горя. «Матильды» прибыли на советско-германский фронт, оснащённые летними гусеницами, которые не обеспечивали нужного сцепления с грунтом в условиях зимы. Поэтому были случаи, когда танки скатывались с обледенелых дорог в кюветы. Для решения этой проблемы на траки гусениц приходилось наваривать специальные металлические «шпоры». В сильные морозы трубопроводы жидкостной системы охлаждения, расположенные близко к днищу, замерзали даже при включённом двигателе. Между фальшбортами и гусеницами часто набивалась грязь, которая замерзала и лишала танк хода. В общем, проблем было предостаточно.

Однако, сравнивая «Матильду» не с Т-34, а с Т-60, Т-26 или БТ, которые составляли более половины парка танковых частей цен-

тральных фронтов, приходишь к выводу о преимуществе первой. По бронированию «Матильда» превосходила наш КВ (78 мм против 75 мм), а сорокамиллиметровая английская пушка по бронепробиваемости не уступала нашей «сорокапятке». Нашими танкистами отмечалась надёжность работы дизельного двигателя и планетарной коробки передач, а также простота в управлении танком.

Весной 1943 года Советский Союз отказался ввозить танки «Матильда» – к этому времени стало ясно, что они уже не отвечают современным требованиям (кстати, в британской армии к началу 1943 года в строевых частях не осталось ни одной «Матильды»). Тем не менее, эти танки активно использовались в боях 1943 года, причём на главных стратегических направлениях.

Мои родственники рассказывают, что по окончании танкового училища во время сдачи выпускных экзаменов по огневой подготовке Фрол Тимофеевич с первого выстрела поразил свою мишень, но зарядил уже второй снаряд. По условиям техники безопасности разряжать нельзя, надо стрелять, что делать? Тогда он, не долго думая, выстрелил по соседней мишени и уничтожил её. За отличную стрельбу получил благодарность, за нарушение правил сдачи экзаменов – выговор.

Танковое Чкаловское училище готовило офицеров-танкистов. Мой прадед получил звание техника-лейтенанта.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

Великолукская операция — наступательная операция советских войск в ходе Великой Отечественной войны с целью сковывания германских войск на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники. Проводилась с 25 ноября 1942 года по 20 января 1943 года силами Третьей ударной армии Калининского фронта при поддержке Третьей воздушной армии. Как известно из карточки участника Великой Отечественной войны, Ф.Т. Нечаев воевал в составе в Калининского фронта, который был образован 19 октября 1941 года из соединений правого крыла Западного фронта. В его состав вошли 22-я, 29-я, 30-я и 31-я общевойсковые армии. В дальнейшем в состав фронта входили Третья и Четвёртая ударные армии, 20-я, 31-я, 39-я, 41-я, 43-я и 58-я общевойсковые армии, Третья воздушная армия. Войска фронта участвовали в оборонительных боях в районе Калинина, в контрнаступлении под Москвой. В ходе наступления зимой – весной 1942 года войска фронта освободили значительную часть Калининской области. Летом того же года был ликвидирован плацдарм противника на берегу Волги в районе Ржева. В ходе ряда наступательных

операций в 1942-43 годах были освобождены Калининская область, большая часть Смоленской области, города Великие Луки, Белый, Духовщина, Демидов, Рудня, Невель, вышли к восточным границам Белоруссии.

20 октября 1943 года на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 года Калининский фронт был переименован в Первый Прибалтийский.

Прадед воевал под командованием Ивана Корчагина. Иван Петрович Корчагин (1898 –1951) Великую Отечественную войну встретил в должности командира 17-й танковой дивизии. Участвовал в обороне Москвы. В августе 1942 года был назначен командиром 18-го танкового корпуса Воронежского фронта, а через месяц возглавил сформированный Второй механизированный корпус, которым руководил в Великолукской и Орловской наступательных операциях.

Великолукское наступление состоялось с 25 ноября 1942 года по 20 января 1943 года силами Третьей ударной армии Калининского фронта. Второй механизированный корпус вступил в бой на Калининском фронте в составе 43-й армии, после чего практически сразу был включён в состав Третьей ударной армии.

КУРСКАЯ ДУГА

По рассказам родственников известно, что Ф.Т. Нечаев участвовал в сражении на Курской дуге. Из истории Второго механизированного корпуса, в составе которого мой прадед воевал под командованием И.П. Корчагина, известно, что он был преобразован в Седьмой гвардейский механизированный корпус за образцовое выполнение боевых задач, стойкость, мужество, высокую дисциплину и героизм личного состава, проявленные в ходе Орловской наступательной операции, которая была проведена с 12 июля по 18 августа 1943 года во время Курской битвы для окончательного разгрома группировки противника под Орлом.

О Курской дуге Фрол Тимофеевич рассказывал, что сам бой в его памяти отложился плохо: всё взрывалось, мелькало, сверкало. Было только одно – идти вперёд, вперёд, вперёд, ни шагу назад! А когда закончилось сражение и их повезли на переформировку, то они увидели, что вдоль дороги сложены «поленницы» из тел солдат, и тянулись эти «поленницы» несколько километров, а на полях вокруг лежали груды железа из раскуроченных, горелых танков и машин. Тогда им стало страшно от одной мысли, что они выжили в этой мясорубке.

СЛУЖБА В 67-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ТЯЖЁЛОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЕ

С конца 1943 года и начала 1944-го не сохранилось никаких сведений о боевом пути Фрола Тимофеевича Нечаева. Однако по информации более позднего периода известно, что он воевал в 67-й гвардейской тяжёлой танковой бригаде. Вероятнее всего, мой прадед попал в другой танковый полк после того, как был ранен и лежал в госпитале. По воспоминаниям родственников известно, что он горел в танке, но документального подтверждения этому нет.

67-я гвардейская тяжёлая танковая бригада была сформирована 12 февраля 1945 из 29-й отдельной краснознамённой танковой бригады.

29-я танковая бригада участвовала в Волховском и Ленинградском фронтах, но информации о таких фронтах в карточке прадеда нет, соответственно, он попал в эту танковую бригаду позднее. Известно, что 29-я танковая бригада 15 июня 1944 года поступила в подчинение Седьмой армии Карельского фронта, а информация о Карельском фронте в карточке прадеда отражена, стало быть, Фрол Нечаев попал в 29-ю танковую бригаду, а впоследствии и 67-ю гвардейскую танковую бригаду после госпиталя. В 67-й гвардейской танковой бригаде он был командиром транспортного взвода.

Родственники рассказывают несколько любопытных историй из военной биографии прадеда, но неизвестно, к какому периоду войны они относятся.

Однажды во время бомбардировки ему спасло жизнь обычное дерево. Когда пикировал самолёт, Фрол Тимофеевич прятался за деревом, а так как самолёты пикировали с разных сторон, он переползал с одной стороны дерева на другую. Получил множество осколочных ранений, но остался жив.

Во время боевых действий немцы сбрасывали с самолётов продырявленные пустые металлические бочки. При падении они издавали душераздирающие звуки, от которых у некоторых не выдерживали нервы. По воспоминаниям деда, было очень жутко, особенно когда сидишь в окопе.

И ещё один случай. Во время наступления сломалась машина – перегорел конденсатор прерывателя распределителя, и, чтобы не отстать от своих, Фрол Тимофеевич вместо него поставил осиновую ветку, подцепил к ней провода, машина завелась, и они поехали дальше.

Из наградного листа известно, что Ф.Т. Нечаев командовал транспортным взводом роты технического обеспечения 111-го гвардейского тяжёлого танкового полка 67-й отдельной гвардейской тяжёлой танковой краснознамённой бригады. В состав 67-й

гвардейской тяжёлой танковой бригады входили 110-й, 111-й и 112-й танковые полки. Летом 1944 года 29-я отдельная танковая бригада в составе Седьмой армии принимала участие в боях против финнов на Карельском фронте, в форсировании реки Свирь. 12-го февраля 1945 года бригада была переименована в 67-ю отдельную гвардейскую краснознамённую тяжёлую танковую бригаду, укомплектована техникой и личным составом. 15 марта на основании приказа Первого Белорусского фронта бригада была передана в состав войск Пятой ударной армии и сосредоточена в Фюрстенфельде в 100 км от города Требова. По состоянию на 17 марта бригада в резерве Первого Белорусского фронта; по состоянию на 7 апреля бригада из резерва фронта входит в Пятую ударную армию и вместе с 26-м гвардейским стрелковым корпусом получает задачу прорыва обороны в направлении на Берлин.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Фрол Тимофеевич Нечаев был участником битвы за Берлин с самого её начала и до конца – с 27 февраля по 3 мая 1945 года.

За время Берлинской операции с 14 апреля по 2 мая потери 67-й тяжёлой танковой бригады составили 122 человека убитыми, 221 человек ранеными. От артиллерийского огня сгорело 12 ИС-2, от «фаустников» – 18 ИС-2. 41 повреждённый танк в дальнейшем был отремонтирован.

В результате боёв бригадой было уничтожено 28 танков и САУ, 84 полевых орудия, 19 артиллерийских батарей, 16 зенитных батарей, 52 автомашины, 246 пулемётных точек противника, 950 минометов, более 3500 солдат, захвачено пять танков и 900 самолётов, а также 8000 военнопленных.

Именно за Берлинское сражение Ф.Т. Нечаев получил три медали: «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией», и именно с этими медалями сохранились фото в военном альбоме прадеда. Медали были вручены ему после окончания войны; так, приказ на награждение медалью «За боевые заслуги» был подписан 24 июня 1945 года.

Медалью «За взятие Берлина» было награждено более 1,1 млн человек. Лента этой медали напоминает ленту ордена Славы – на красном фоне три чёрные полосы и две оранжевые. Большая часть награждений медалью «За взятие Берлина» произошла непосредственно после окончания Великой Отечественной войны. Так, в период 1945 – 1948 годов медалью было награждено около 1 082 000 человек. Однако некоторая часть солдат и офицеров, участвовав-

ших в штурме Берлина, по различным причинам не смогла получить медаль в этот период. Им медали были вручены позднее.

Медаль «За победу над Германией» вручалась всем военнослужащим, участвовавшим в штурме столицы Германии. На награде изображён И.В. Сталин в маршальской форме, смотрящий на запад, по кругу надпись «Наше дело правое», «Мы победили», на реверсе по окружности надпись «За победу над Германией» и пятиконечная звезда внизу, по центру слова «В Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Лента медали – жёлто-оранжевого цвета с тремя чёрными полосами шириной 4 мм. Награда учреждена указом президиума Верховного совета СССР 9 мая 1945 года, с изменениями и дополнениями от 5 июля и 24 июля 1945 года. На сегодняшний день медалью «За победу над Германией» награждено приблизительно 14 933 000 человек. Лица, награждённые этой медалью, впоследствии награждались юбилейными медалями «Двадцать», «Тридцать», «Сорок», «Пятьдесят» и «Шестьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне».

Сравнивая описание медалей с фотографиями, можно точно утверждать, что на кителе Фрола Тимофеевича приколоты именно они.

Как известно из описания Берлинского наступления, танки расходовали по два-три боекомплекта на подавление одной боевой точки, например, разрушение подвала дома, из которого велась

Ф.Т. Нечаев после Великой Отечественной войны, период с 1945 по 1948

Весна 1945 года, на фоне автомобиля «Студебеккер»

стрельба. Местность простреливалась перекрёстным огнём со всех сторон, например, в непрерывных боях у почтамта и здания Управления полиции за сутки продвинулись на 100 – 200 м, и мой прадед несмотря ни на что всё это время выполнял боевую задачу – своевременно подвозил столь быстро расходующиеся боеприпасы. Танки – это бронированные машины, а он следовал за ними на обычной машине, притом гружёной боеприпасами. Это можно сравнить с пороховой бочкой: одно попадание – и он бы взлетел на воздух.

Есть в альбоме Фрола Тимофеевича фотография, где он на фоне автомобиля американской фирмы «Студебеккер». Они поставлялись в СССР с 1941 по 1945 год по ленд-лизу – в качестве помощи странам, противостоящим нацистской Германии: сначала Англии и Франции, а затем и СССР. «Студеры» использовались как тягачи, краны, инженерные машины. Наши водители высоко оценивали американские машины за надёжность, отопление в кабине, за удобную приборную доску, за отличные гидравлические с вакуумным усилителем тормоза. Наши знаменитые «Катюши» устанавливались именно на этих автомобилях.

На фотографии Фрол Тимофеевич в летней военной форме и без медалей. Снимок сделан, скорее всего, весной 1945 года. Обычно прадед фотографировался в парадном мундире и с медалями, и лишь на нескольких снимках их нет. Ещё на одной фотографии, сделанной в последние месяцы войны, Фрол Тимофеевич с сослуживцами рассматривает какой-то документ, а на переднем плане – куст магнолии. Фотография напечатана на фотобумаге Agfa – Lurex, на этой же бумаге немецкой фирмы Agfa есть снимки довоенного Берлина.

Обратим внимание на значок, который приколот с правой стороны кителя, его видно на всех фотографиях, относящихся к периоду Великой Отечественной войны, – это значок «Гвардия», нагрудный знак в РККА и Советской армии, учреждённый 21 мая 1942 года. Право носить этот знак имели военнослужащие, которые служили в формированиях, удостоенных почётного звания гвардейских. Такие формирования появились 18 сентября 1941 года, этот статус им присваивался за особые боевые заслуги. Бойцы таких частей должны были носить нагрудные знаки на правой стороне груди.

* * *

Жизнь Фрола Тимофеевича Нечаев была тяжёлой, но такой она была не только у моего прадеда, но и у всего его поколения. Первая Мировая война, Гражданская война, разруха, голод... Только жизнь стала налаживаться, новые войны: Финская, Великая

Отечественная. Вся молодость прадеда прошла на полях сражений. Изучая его биографию, видно, что он был отважным, всегда шёл впереди, не прятался за спинами других. Жизнь его научила не поддаваться панике и хладнокровно оценивать любую ситуацию.

Наше исследование не завершено. Хочется знать подробности жизни Фрола Тимофеевича Нечаева во время Финской войны, и я намерена продолжать поиски в архивах.

ОНИ
КОВАЛИ
ПОБЕДУ
В ТЫЛУ

Они ковали победу в тылу

Светлана Панькова

Село Ашап, Ординский район, Пермский край

Руководитель – Вера Степановна Ахматова

*Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет,
Как один человек, весь советский народ
За свободную Родину встанет!*

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Война, которая заставила всех советских людей защищать свою Родину. Каждый делал это, как мог: на полях сражений, в заводских цехах, выращивая хлеб на колхозных полях. Будущая победа ковалась не только на фронте. Невозможно было выстоять советскому солдату без оружия, танков, самолётов и, конечно, без хлеба. Огромный вклад в победу внесли труженики сёл и деревень, работающая день и ночь на полях, на фермах, в лесу. Среди них были близкие для меня люди – мои прабабушки и прадедушка.

Эта работа – продолжение моего предыдущего исследования, которое было посвящено судьбе моей прабабушки Татьяны Степановны Жуковой. Я решила продолжить свое исследование и посвятить его изучению жизни другой моей прабабушки и прадедушки по материнской линии.

В 2020 году россияне будут отмечать 75-летие великой победы над фашистской Германией. Эта дата – хороший повод ещё раз вспомнить всех тех, кто сражался и трудился, приближая победу. В каждой российской семье есть свои герои той войны.

В Ашапском поселении, где я живу, не осталось в живых ни одного ветерана Великой Отечественной войны. Моя исследовательская работа будет ниточкой, которая свяжет меня с теми событиями, участниками которых стали родные мне люди. Поможет лучше понять исторические события XX века.

Основными источниками информации о жизни моих родных стали рассказы родителей – Александра Ивановича и Надежды Васильевны Паньковых, бабушки Анны Николаевны Паньковой, дедушки Василия Александровича Окунцева и тётки Анны Александровны Брюхановой, а также сохранившиеся в семейном архиве записи метрической книги Свято-Троицкого храма села Ашاپ, наград и другие документы.

СУДЬБА ТАТЬЯНЫ СТЕПАНОВНЫ ЖУКОВОЙ

В деревне Калтагыз Ординского района в семье крестьянина Ашاپского завода Стефана Петровича Киселёва и законной жены его Анастасии Даниловны 25 декабря 1906 года родилась дочь Татьяна.

Когда моей прабабушке исполнилось два года, умерла мать, и её воспитанием занимались отец со старшей сестрой. Нелёгкая судьба выпала на долю Татьяны Киселёвой. С детских лет она познала нелёгкий крестьянский труд. Из-за того, что необходимо было работать и помогать родителям, в школе она не училась. Всю жизнь она умела только писать свою фамилию и читать по слогам. Земли в деревне Калтагыз были не очень плодородными, поэтому жили бедновато, но голодом не сидели, хлеб в доме был всегда.

25 июня 1935 года прабабушка вышла замуж за Николая Стафеевича Жукова. Брак был заключён в Сосновском сельском совете. Молодые построили большой дом в родной деревне. В семье Жуковых родилось шестеро детей: Павел, Иван, Анатолий, Виталий, Валентина, Анна.

В их доме, так как он был очень большой, организовали колхозные ясли, в которых прабабушка работала няней. Когда сыну Павлу было три года, случилось несчастье. Он решил уйти без разрешения к отцу в колхозную мастерскую, до которой было очень близко. Но до отца так и не дошёл, заблудился. Нашли его через сорок дней в лесу мёртвым. Очень тяжело перенесла потерю сына прабабушка. За то, что она не доглядела за ребёнком, будучи работником яслей, её осудили и дали срок – шесть месяцев заключения. Но ввиду того, что у неё была полугодовалая дочь, арест заменили штрафными выплатами.

Но материнское горе заслонила другая беда. Началась Великая Отечественная война. Николай Стафеевич, как и большинство мужчин, сразу же был призван в ряды Красной армии. Он воевал стрелком в 338 стрелковом полку 117 стрелковой дивизии. Осталась Татьяна Степановна с маленькой дочкой на руках. Так и прожили вдвоём всю войну в надежде, что муж вернётся живым и здо-

ровым с фронта, но этому не суждено было сбыться: в марте 1945 года, когда все радовались и ждали окончания войны, Татьяне Степановне пришла похоронка. В ней было написано, что её муж, Жуков Николай Евстафьевич (работники военкомата неправильно записали отчество), пропал без вести 3 февраля 1945 года.

Так Татьяна Степановна стала вдовой. До последних дней она жила с надеждой на чудо, что муж вернётся, но так и не узнала, где он погиб и где похоронен.

Тяжело было одной женщине с ребёнком на руках в военные годы, да ещё в деревне. Но, как вспоминает моя бабушка Анна Николаевна Панькова, голодом не сидели. На раскалённой печке готовили лепёшки из мерзлой картошки, собирали колоски на полях, варили суп из крапивы и лебеды, да и лес кормил. Ягоды, грибы, травы собирали. В хозяйстве была корова, она и была кормилицей, только благодаря ей и выжили. Да и некогда было думать о еде и отдыхе, с раннего утра и до позднего вечера, без выходных прабабушка трудилась в колхозе. Рабочий день составлял 12-15 часов в сутки. Косила сено, пасла колхозных коров, участвовала в заготовке дров. Вся мужская работа в деревне легла на женские плечи. Нужно было кормить и одевать солдат, воюющих на фронте с фашистами. Тысячи советских женщин, таких, как прабабушка, трудились в тылу. Им приходилось ничуть не легче, чем солдатам на фронте, разве что никто не стрелял и не убивал, но труд, по словам бабушки, «был каторжным».

Чтобы узнать, где моя прабабушка трудилась в годы войны, я заглянула в районную Книгу памяти, посвящённую ветеранам войны и труженикам тыла Ординского района. Именно там я нашла информацию о том, что сначала она работала в колхозе имени Кирова, а потом – с 1943 по 1947 год – трудилась на Ашапском льнозаводе. Задания выполняла на 120 –130 %. За свой труд она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Эта медаль, как и другие награды, бережно хранится в нашей семье, напоминая о нелёгкой судьбе прабабушки.

После войны жизнь в деревне тоже была трудной, но духом не падали: сами жили и детей растили. Ради них и жили.

Умерла моя прабабушка 28 января 2002 года. На тот момент у неё было семеро внуков и девять правнуков.

Как и многие женщины того времени, она много трудилась, помогала своей стране и в годы войны, и в послевоенные годы. Память о ней бережно хранится в нашей семье.

ВКЛАД СЕМЬИ ОКУНЦЕВЫХ В ПОБЕДУ

История моего прадеда по материнской линии начинается в 1927 году, когда у Терентия Трофимовича Окунцева и его жены Агафьи Ивановны, живших в деревне Чёрная Речка, родился сын Александр.

Родители Александра Терентьевича всю жизнь прожили в деревне, работали в колхозе. Терентий Трофимович, мой прапрадед, родился в 1895 году в деревне Чёрная Речка в семье крестьянина. Его жена, моя прапрабабушка Агафья Ивановна родилась в деревне Межовка в 1900 году.

В 1916 году молодожёны сыграли свадьбу и стали вести своё хозяйство. До 1934 года жили единоличным хозяйством, имели 13 га земли, двух коров и двух лошадей. В 1929 году в деревнях Чёрная Речка, Ивановка и Урманца был образован колхоз «Трудовик». Терентий Трофимович с супругой вступили в колхоз. Неизвестно, добровольно или насильственно они это сделали, но Терентия Трофимовича назначили бригадиром: должность по тем временам высокая. Агафья Ивановна работала в этом же колхозе разнорабочей. Во время Великой Отечественной войны Терентий Трофимович из-за своего ранения на фронт не был призван, так и трудился в колхозе. Агафья Ивановна во время войны работала на предприятии «Клёпка», сколачивала ящики под снаряды для фронта. Скорее всего, это предприятие называли «Клёпкой» сами рабочие. Каково было его истинное название, мои рассказчики не помнили. Может быть, это была просто бригада женщин в колхозе.

Александр Терентьевич Окунцев окончил пять классов в Ивановской начальной школе: село Ивановка располагалось рядом с Чёрной Речкой, именно туда все дети из окрестных деревень ходили в школу. У него было желание пойти учиться дальше в Ашапскую семилетнюю школу, но война всё решила за него: пришлось сменить школьные учебники на специальные и поступить на курсы трактористов в Ашапскую МТС. Всю войну он проработал в колхозе «Трудовик» на колёсном тракторе СТЗ-7 и СТЗ-2.

Работал в две смены, пока было светло и были силы. План по вспашке всегда перевыполнял. Колхозники недоедали, жили впроголодь, но для фронта отправляли все, что могли.

Его сменщицей была хрупкая девушка Варя Зелёнкина. Несмотря на все трудности войны, они полюбили друг друга, в 1945 году поженились и переехали жить в деревню Урманца. С 1946 по 1952 год Александр работал трактористом в колхозе. В 1953 году его избрали председателем колхоза «Трудовик», а затем председателем Сосновского производственного участка колхоза «Урал». В этой должности он проработал до 1986 года, до выхода на пенсию.

За свой многолетний труд он был награждён медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом «Знак почёта», юбилейными медалями в честь победы в Великой Отечественной войне, а также получил звание «Заслуженный колхозник».

Память о моем прадеде увековечена в районной Книге памяти, где он назван среди тружеников тыла.

Верной спутницей Александра Терентьевича всю жизнь была его супруга Варвара Ивановна. Родилась она 24 декабря 1924 года в деревне Ивановка в крестьянской семье Ивана Фёдоровича и Евдокии Ивановны Зелёнкиных. Семья рано осталась без кормильца, т.к. в 1938 году отец был репрессирован. По словам моего деда Василия Александровича Окунцева, арестовали его деда за вредительство, как врага народа. Иван Фёдорович работал в колхозе «Трудовик» возчиком зерна. Собранное колхозом зерно он и его сын Василий на четырёх подводах отвозили на элеватор в Кунгур, а обратно везли три центнера муки в магазин, чтобы порожними не возвращаться. По пути домой мешки с мукой упали в речку и промокли. Возвратившись, за испорченную муку заплатили штраф, но кто-то сообщил в районный центр – Орду. Приехал оперуполномоченный. Ивана Фёдоровича с сыном арестовали и осудили. В тюрьме прадед заболел и умер. Место его захоронения неизвестно. Всю оставшуюся жизнь его супруга Евдокия Ивановна прожила одна, воспитав пятерых детей.

Когда началась война, Варваре Зелёнкиной было 17 лет. Поскольку пойти на фронт и воевать она не смогла: нужно было помогать матери, – то приняла решение освоить трактор и своим трудом помогать Родине бить фашистов. Пошла учиться на курсы трактористов в Ашапскую МТС, а затем работала на колёсном тракторе. Труд женщин-трактористок в годы войны был очень тяжёлым. Рабочий день мог быть по 14-16 часов в сутки, без выходных. В дождливую погоду, сидя под тракторами и комбайнами, ожидали каждый погожий час, чтобы выполнить норму по колхозному плану. Особенно трудно было заводить колёсные трактора: привязывали верёвки и по трое, по четверо тащили трактор, пока он не заводился.

После войны Варвара Ивановна работала телятницей на Соновской МТФ колхоза «Урал» до выхода на пенсию. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», занесена в Книгу памяти тружеников тыла Ординского района в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

У моей прабабушки было десять детей, восьмерых она вырастила и воспитала, за что была награждена «Медалью материнства» I и II степеней, орденом «Материнская слава» III степени. Прабабушка

была душевным, гостеприимным человеком. В её доме никогда не было скучно, всегда там гостили дети и внуки. Её старость согревали 19 внуков и шесть правнуков.

Теперь я знаю историю жизни близких мне людей по отцовской и материнской линии во время и после Великой Отечественной войны.

В ходе своего исследования я узнала, что не только прабабушки и прадедушка трудились в годы войны, но ещё и прапрадедушка и прапрабабушки. Путь к Победе был тяжёлым и долгим. Она досталась ценой огромных жертв и потерь. Советский народ проявил массовый героизм на фронте и в тылу, среди этих героев были и близкие мне люди. С гордостью могу сказать, что в праздновании Дня победы 9 Мая есть заслуга моих родных и близких, тех, кто жил и трудился в деревне. Они пахали землю, выращивали хлеб, трудились на ферме, заготавливали дрова, косили сено.

Мои родные на себе испытали все тяжести войны: постоянное недоедание, тяжёлый физический труд. Но трудности военного времени не сломили их. Вера в победу нашего народа, надежда на возвращение близких с фронта позволяла жить, трудиться, воспитывать детей, любить.

Война живёт в памяти всего российского народа. Я поняла это на примере своей семьи: уже нет в живых моих родных и близких, которые жили в то непростое время, но они живут в воспоминаниях нашей семьи.

Исследовательская работа оказалась важна как для меня, так и для моей семьи. Она нас сплотила и сблизила. Все мои родственники с удовольствием помогали мне. Исследование помогло мне по-новому взглянуть на события Отечественной войны, узнать о жизни и судьбах близких мне людей, познакомиться с историей своего родного края.

заслуженный
зритель
России,
осинская
москвичка –
Маргарита
Елютина

Заслуженный зритель России, осинская москвичка – Маргарита Елютина

Татьяна Карсакова

Пермский край, г. Оса, школа № 4, 11 класс.

Научный руководитель Раиса Семёновна Орлова

КТО ТАКАЯ МАРГАРИТА ЕЛЮТИНА?

Впервые о Маргарите Алексеевне Елютиной автор работы услышала в стенах Осинской Детской школы искусств. О ней нам рассказывали на уроках музыкальной литературы, упоминали её, когда мы посещали музей Евгения Колобова и когда приглашали в январе на «Крещенские вечера», которые с 2004 года проводятся в ДШИ 19 января в память о Маэстро – великом дирижёре XX века и создателе театра «Новая опера» Евгении Колобове.

В 10 классе я решила заняться научно-исследовательской работой. Встал вопрос о выборе темы. Направление было более-менее очевидно: это должно быть что-то связанное с культурой и историей нашего города. В 2014 году я окончила фортепианное, а в 2016 году – художественно-графическое отделение ДШИ; в старших классах выбрала предметы гуманитарного профиля. У меня всегда был интерес к культурным явлениям, существующим в нашем историческом городе. Среди них есть такие, которые появились давно и являются визитной карточкой района: народный ансамбль песни и танца «Уральская рябинушка», ансамбль народной музыки «Мозаика», народный театр «Дар», заявивший о себе не так давно детский джазовый фестиваль «Свежий ветер» и многие другие.

Оказалось, что есть человек, с которым многие из этих событий связаны напрямую. Когда я приступала к работе, я не знала об этом человеке практически ничего. Проведённый среди старшеклассников и взрослых опрос показал, что многие осинцы тоже не знают о создательнице единственного в России музея Е.В. Колобова Маргарите Алексеевне Елютиной. Нам захотелось попытаться исправить ситуацию. Кто она такая – Маргарита Елютина? Почему и как москвичка оказалась в нашем городе? Каким образом возникла идея создания уникального музея? Как удалось нашему провинциальному городу завязать дружбу с именитым московским театром «Новая опера»? Какую роль во всём этом сыграла Маргарита Елютина? Что из всего этого обязательно стоит сохранить?

Исследование проводилось с сентября по ноябрь в 2016 и 2017 годах.

Для выявления уровня информированности разных категорий граждан о личности и деятельности Маргариты Елютиной нами были опрошены три категории респондентов:

1 группа: учащиеся 16-18 лет, занимающиеся в ДШИ или окончившие её;

2 группа: учащиеся 16-18 лет, не посещавшие ДШИ;

3 группа: взрослые – родители, учителя, знакомые.

Мы задавали вопросы: знают ли наши респонденты, кто такие Маргарита Елютина и Евгений Колобов? Если да, то что они могут рассказать о них?

Для составления словесного исторического портрета Маргариты Елютиной мы обращались к хорошо знавшим её людям, брали интервью у директора ДШИ Сергея Николаевича Ожгибесова, у дирижёра театра «Новая опера» Дмитрия Волосникова, у преподавателя ДШИ Ирины Васильевны Ермоленко, у журналиста газеты «Осинское Прикамье» Маргариты Александровны Мартьяновой, подруги М.А. Елютиной. Мы обращались в Осинский филиал Пермского краеведческого музея к специалистам Анне Владимировне Соколовой и Ларисе Геннадьевне Бояршиновой; к краеведу Юлии Николаевне Литвиновой; к преподавателям ДШИ Татьяне Викторовне Тимощенковой и Наталье Валентиновне Вергизовой, начальнику Управления социального развития Осинского муниципального района Нине Владимировне Павловой; использовали материалы архивного отдела аппарата администрации Осинского муниципального района, фотографии из семейного и районного архивов, вещи М.А. Елютиной (книги, открытки, зелёная лампа), хранящиеся в ДШИ и у М.А. Мартьяновой.

Мы работали с краеведческой литературой, в частности, с материалами Осинской энциклопедии, с районной газетой «Осинское Прикамье» и газетой московского театра «Новая опера» «Вешалка», с сайтами Детской школы искусств, театра «Новая опера», материалами фондов музея Колобова.

Во время проведения анкетирования было опрошено 45 человек (в каждой группе по 15 человек). Респондентов условно разделили на три категории: мои сверстники – ребята 16-18 лет, посещавшие или посещающие ДШИ; группа старшеклассников в возрасте 16-18 лет, не обучавшихся в ДШИ, и взрослые (родители, знакомые, учителя). Мы задавали два вопроса:

1) Знаете ли вы, кто такой Евгений Владимирович Колобов? Если знаете, то что вы можете о нём сказать?

2) Знаете ли вы, кто такая Маргарита Алексеевна Елютина? Если да, то что вы можете о ней сказать?

На первый вопрос в первой группе смогли ответить 10 человек: «Евгений Владимирович Колобов – это дирижёр театра «Новая опера», «музыкант», «театральный деятель». Были и другие ответы: «композитор», «Е.В. Колобов родился в Осе», «бывший руководитель ДШИ». У половины тех, кто смог дать ответ, знания о Колобове неточные. Только шесть человек (40 % от общего числа опрошенных), действительно знают, кто такой Евгений Колобов.

На вопрос о Маргарите Елютиной правильный ответ дали три человека (20%): «жительница Москвы, после переехала в Осу», «основательница музея имени Евгения Владимировича Колобова в ДШИ».

Во второй группе на первый вопрос правильно ответили два человека, что составило 13,3%. Ответы были такими же, как и в первой группе: «Е.В. Колобов – это известный дирижёр театра «Новая опера», «музыкант», «дирижёр московского оркестра». Но были и другие ответы, например, «поэт». На второй вопрос один из учащихся дал правильный, но не совсем точный ответ: «Маргарита Алексеевна – инициатор и организатор Осинского музея». Был ответ, что Маргарита Алексеевна является поэтессой.

В третьей группе респондентов смогли дать правильный ответ на первый вопрос шесть человек (40 %): «дирижёр театра «Новая опера» в Москве», «музыкант», «связан с ДШИ», «меценат», «есть музей Колобова в Осе». На вопрос о Маргарите Алексеевне Елютиной ответ дали четыре человека (26,6%): «М.А. Елютина – странная женщина», «Боголюбовская», «собирала материал о Е.В. Колобове», «создала кружок «Зелёная лампа», «основала музей Е.В. Колобова». Остальные, а это почти 75%, ничего не могли сказать о М.А. Елютиной.

Таким образом, среди взрослых респондентов процент осведомлённости выше, чем среди моих сверстников, в то же время среди взрослых образованных людей много тех, кто ничего не знает о героях нашего опроса.

ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРНОЕ СОБЫТИЕ И МАРГАРИТА ЕЛЮТИНА

Культурные традиции так просто не появляются. Для того чтобы они воспроизводились и передавались, необходимо, чтобы состоялись яркие культурные события. Важно, чтобы люди принимали их, понимали их важность и готовы были продолжить их повторение в новых условиях. Далеко не все специалисты, даже занимающиеся культурой в силу своих профессиональных обязанностей, способны

стать такими людьми – создателями, пропагандистами, трансляторами. Человек, о котором я хочу собрать информацию, смог.

Маргарита Алексеевна Елютина родилась в Москве 18 ноября 1934 года и большую часть жизни провела в столице. В Осинском районе – в деревне Богомягково – она прожила с 1941 года по 1943 год, в Осе – с 1998 по 2006 годы. В общей сложности 10 лет. Её знакомство с Осинским районом состоялось не по её воле: она была в числе детей, эвакуированных из Москвы в годы Великой Отечественной войны. С 1941 по 1943 годы она жила и училась за Камой, в Богомягковской школе. Затем она с мамой вернулась домой, в Москву. Второй раз она сознательно, и, как оказалось, насовсем приехала в наш город. Последнее пристанище москвички – на новом кладбище Осы среди почётных граждан города и района и погибших в Варандее в 2005 году осинцев-нефтяников.

Информация о М.А. Елютиной имеется в архиве, две статьи М.А.Мартыановой о ней из «Осинского Прикамья» есть в Осинском филиале Пермского краеведческого музея, а желающий покопаться в старых номерах «Осинского Прикамья» найдёт заметки, написанные самой Елютиной или с упоминаниями о ней. В Осинской энциклопедии о ней написано как о создателе музея Евгения Колобова. Тем не менее, этой информации недостаточно для того, чтобы представить и обозначить её место в культурной жизни города в 1990-2000-е годы.

Часть традиций, заложенных Маргаритой Алексеевной, сегодня теряется. Это может разрушить уникальную культурную среду, которая выстраивалась с таким трудом. Речь идёт о появившихся в Осе в 2004 году культурных связях ДШИ и администрации Осинского муниципального района с московским театром «Новая опера».

ВПЕРВЫЕ В ОСЕ

Для знакомства с детством Маргариты Елютиной мы изучали её статьи, написанные для районной газеты «Осинское Прикамье». С ними можно ознакомиться в районном архиве, куда М.А. Елютина передала часть своего архива.

От тех событий осталась маленькая (3х4) фотография улыбающейся девочки с восторженными, широко распахнутыми глазами, рисунки и похвальная грамота.

В ее воспоминаниях ответ на вопрос, как позже, уже в зрелом возрасте она решила оставить Москву и переехать в маленький городок на Урале: «Уральская земля навсегда покорила меня своей красотой, приручила добротой людей – низкий ей поклон. Благодарю!»

В её воспоминаниях подкупает безмерное уважение и неподдельный интерес к природе, к людям, к новым словам, неизвестным развлечениям.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОСУ

В своих воспоминаниях о военном детстве Маргарита Алексеевна называет Осу своей «второй родиной» и объясняет причины переезда из Москвы в Осу: «Моё военное детство позвало меня сюда насовсем», «Согрели сердце сохранившейся здесь доброй памятью о моей маме». В автобиографии Елютина о своем втором переезде в Осу из Москвы: «При повальной, безумной европеизации и американизации России мне необходимо было уехать в русскую глубинку, оказаться в истинной русской среде»; «Я вернулась в своё военное детство».

Из интервью и бесед о Елютиной с Сергеем Николаевичем Ожгибесовым – директором ДШИ, с Дмитрием Георгиевичем Волосниковым – дирижёром театра «Новая опера», с Ириной Васильевной Ермоленко – преподавателем ДШИ города Осы, с Маргаритой Александровной Мартьяновой – журналистом газеты «Осинское Прикамье», близкой подругой Елютиной, с краеведом Юлией Николаевной Литвиновой стало понятно, что к переезду Елютину привели не только воспоминания о тёплом и душевном приёме жителями Урала в годы войны. Были и семейные обстоятельства, заставившие её решиться на такой серьёзный шаг.

Сергей Николаевич Ожгибесов – директор Детской школы искусств города Осы. При создании музея Колобова Маргарита Алексеевна общалась с ним непосредственно.

Он рассказал нам: «У неё достаточно сложная судьба была, я не расспрашивал её о семье, но знаю, что она очень любила своего сына... Интересный собеседник, очень эрудированная. Говорила на любые темы, особенно её волновали вопросы искусства, просто влюблена была в оперу. Была благодарным слушателем, знакомилась с дирижёрами, интересовалась музыкальной культурой Москвы. Очень необыкновенный человек... Благодаря ей я многие вещи в жизни переосмыслил. Она и главу городу, и главу района в такие проекты пыталась вовлечь, то есть равнодушной была». Маргарита Алексеевна сохранилась в памяти Сергея Николаевича очень светлым человеком: «Она ушла-то так незаметно: во сне, никого не напрягая, просто как будто ушла, обещая завтра вернуться. Она говорила: «Когда я уйду из этой жизни, я обязательно встречу в первую очередь с Колобовым». Она влюбилась в его руки. Это надо преданным искусству быть, чтобы разбираться, как дирижирует

человек, хотя ведь у неё музыкального образования не было. Это неординарный был человек. Больше бы таких людей было, жизнь была бы ярче, интересней. Многие вещи я узнал благодаря ей».

Из интервью с Сергеем Николаевичем выяснилось, что с Маргаритой Алексеевной был близко знаком Дмитрий Георгиевич Волосников – дирижёр театра «Новая опера». Встреча с ним состоялась 18 ноября 2016 года, когда он в очередной раз приехал в Осу на Всероссийский детский джазовый фестиваль «Свежий ветер». В напряженном графике председателя жюри (Дмитрий Волосников традиционно возглавляет жюри конкурса) Сергей Николаевич помог нам найти время и организовать встречу. Из нашей встречи мы узнали, что Маргарита Алексеевна действительно приехала в Осу из Москвы в конце 1990-х годов. «Продала квартиру в Москве, жила она где-то в центре города. Муж у неё был большой чиновник, он умер, и она приехала в Осу, потому что этот город принял её во время эвакуации».

Маргарита Алексеевна собирала материалы про Евгения Колобова, его фотографии, афиши, автографы – и про Олега Даля. Дмитрий Георгиевич вспоминал что, когда он пришел к Маргарите Алексеевне, та, накормив гостя вкуснейшими пельменями, сказала: «А сейчас я покажу вам комнату, в которой никто не бывает», и завела гостя в одну из комнат, полностью оформленную материалами про Олега Даля. «Её многие называли сумасшедшей, в хорошем смысле, – говорит Волосников. – Своей настырностью она убеждала людей... Заядлая театралка, она ходила во все театры, очень много знала про все спектакли, кто, где, когда, что поставил. Ей здесь всего этого не хватало, и, наверно поэтому, всё, что ей было дорого, она привела сюда, за собой. И за ней пошли, она даже главу района перевоспитала, он тоже бежал в театр, так завязалась дружба, на это тоже надо всё: умения, навыки».

Еще один момент, на который обратил внимание Дмитрий Георгиевич: «Заходит Маргарита на концерт в вечернем платье, туфли на шпильках, с причёской, села. Я вижу, женщина в зале начала стягивать с себя шапку», – своим собственным примером Маргарита Алексеевна прививала высокую культуру.

Дмитрий Георгиевич признался: «Когда приезжаю в Пермь, каждый раз по дороге в Осу заезжаю к ней на кладбище».

Маргарита Алексеевна умела завязывать и поддерживать отношения с самыми разными людьми. Люди, с которыми она общалась, как бы много у них ни было важных событий, поездок, не забывают о ней, вспоминают с большим уважением, чтят память Маргариты Алексеевны.

Маргарита Александровна Мартыанова долгое время работала в редакции газеты «Осинское Прикамье» в качестве журналиста, главного редактора, она член Союза журналистов, автор нескольких поэтических сборников, сейчас находится на заслуженном отдыхе. Встреча с ней состоялась в её квартире. Она во многом нам помогла в составлении портрета героини.

Её первое знакомство с Маргаритой Алексеевной состоялось в редакции газеты. Это был телефонный разговор. «Не заметила, как прошёл час», – рассказывает Маргарита Александровна. Очень скоро их отношения из деловых превратились в дружеские. Маргарита Александровна познакомила её со многими людьми в городе, ввела в круг своих подруг. Маргарита Алексеевна оказалась верной и мудрой подругой, ей можно было довериться в самых сокровенных личных переживаниях, она находила особые слова: «Ощущение было, как будто исповедалась. При этом была деликатной, никогда не лезла в душу». Елютина писала подругам очень тёплые открытки, утешительные записочки. Жаль, что они не сохранились. Как сказала Мартыанова, письма и открытки Маргариты Алексеевны она была вынуждена сжечь, зная, что её родным всё это не нужно. Очень жаль, что мы сегодня не можем прочитать эти записи.

Какой сохранилась в памяти Мартыановой Маргарита Елютина? «Чувствовался в ней аристократизм, дворянская косточка: в кабинеты учреждений, куда бы она ни пришла, не заходила в уличной обуви, обязательно переобувалась. Когда приходили к ней в гости, у неё дома был идеальный порядок, а на стол она обязательно ставила все приборы. При этом стол не ломился, никаких яств она не позволяла, жила скромно. Одевалась не с шиком, неброско, но всегда со вкусом. Меньше половины пенсии тратила на себя, остальное копила, часть отправляла в монастырь для детей-сирот. Ходила в храм, любила слушать духовную музыку. Библиотека у неё была хорошая. Много читала: Пушкина, Гумилева, Ахматову... Ложилась поздно, часа в три ночи, вставала в 10». Маргарита сохранила девичью фигуру – вес её с 24 лет не прибавился ни на килограмм. Каждый день не менее получаса она занималась гимнастикой.

Во многих вопросах она была принципиальна: сказала, значит, сказала. Могла быть достаточно суровой, если речь шла о чём-то важном. Не тратила время на низкопробные сериалы, смотрела в основном канал «Культура». «Наденет платье, туфли, сядет в кресло и слушает оперу. И не смей её в этот момент трогать. Её фанатичная преданность музыке поражала. Знала произведения, на слух могла отличить, кто поет первую партию, помнила, кто поставил ту или иную оперу». Иногда знакомые уставали, признается Маргарита Александровна, от её вдохновенных рассказов о музыке.

Она переписывалась со многими знаменитостями. Маргарита Александровна Мартъянова помнит поздравительные открытки ей от актёра и режиссёра Евгения Матвеева, актёра Александра Михайлова. А Евгений Колобов – особый предмет её поклонения и обожания.

«Мы абсолютное большинство, а она – уникам, фанатически преданная музыке. Она достойна памяти. Оказавшись в тихой обители, в уральской глуши, не зарылась, вела не тихую жизнь, стала публичным человеком. Без таких людей мир не стоит», – считает Маргарита Александровна. Уже на пороге квартиры, при прощании: «Маргарита порой приходила в отчаяние: «Как не могут они понять! Почему так? Ну не для себя же я все это делаю!»! Всё новое пробивается с большим трудом».

Много сделала Маргарита Алексеевна для сына Дмитрия. Сумела воспитать в нём интерес к культуре. Дима стал художником. В Осинском музее прошли две его выставки. «Захотела, чтобы была жива фамилия, приняла участие в судьбе сына – сама познакомила его с будущей женой», – рассказывает Мартъянова. Сейчас растёт в Перми внук Маргариты Алексеевны. О том, как много значила мать для сына, мы нашли его признание в сборнике «Слово». Вероятно, особый дар передать тепло через слова достался Дмитрию от матери. Маргарита Александровна Мартъянова сохранила в своём архиве открытку от Дмитрия Елютина. Он удивительно тепло благодарит Маргариту Александровну за помощь в издании его стихов.

Очень важным для составления портрета М.А. Елютиной стало то, что рассказала преподаватель музыкальной литературы ДШИ Ирина Васильевна Ермоленко. Её было очень интересно слушать, она рассказывала много смешного. Много не могло не удивить и помогло ближе узнать нашу героиню. Потрясло то, как много всего Маргарита Алексеевна знала, какая она была настойчивая, разносторонняя, целеустремлённая. Разговор с Ириной Васильевной оказался очень важным для составления портрета Елютиной.

Маргарита Алексеевна была из семьи с дворянскими корнями. Её мама – пианистка с раннего детства приобщала её к искусству: к театру, к музыке. Её мечте стать певицей – а для этого были все данные – помешала серьёзная болезнь. Она получила хорошее образование, в Москве работала на ВДНХ, в Щепкинском училище. Была знакома со многими деятелями культуры. Всегда ухоженная, стройная, неброско, но со вкусом одета.

Она вела дневники, включала в них важные события культурной жизни. Концерт или спектакль были для неё важным событием, к которому она специально готовилась. Не просто любила

смотреть, но и знала, могла всю оперу спеть! Эрудированная, разносторонняя, очень убедительно могла говорить, принципиальная и порой категоричная в важных для нее вопросах.

Евгений Колобов называл её «Заслуженный зритель России».

«ЗЕЛЁНАЯ ЛАМПА»

«Грустно только от некоторой не востребованности», – признаётся Маргарита Елютина в автобиографии. Не могла она сидеть сложа руки и стала собирать вокруг себя ребят из Верх-Давыдовской школы в кружок, занялась просвещением. Думается, она недолго выбирала название кружка. Впервые литературное общество с названием «Зелёная лампа» появилось в Петербурге весной 1819 года. «Название общества произошло от лампы зелёного цвета, висевшей в доме Н.В. Всеволожского, где проходили заседания. Эта лампа стала эмблемой общества. Эмблема имела глубокий общественно-политический смысл: лампа ассоциировалась со светом, а зелёный цвет, как известно, является цветом надежды». А.С. Пушкин был одним из участников общества. Так или иначе, словосочетание «Зелёная лампа» навсегда вошло в историю и стало повторяться как некая культурная традиция.

Материалы о деятельности кружка мы нашли в газетных заметках, упоминали о нём в интервью практически все, иногда называя по ошибке «Зелёный абажур», называя то кружком, то литературным клубом, то музыкальным. С самого своего переезда в Осинский район Маргарита Елютина проявила себя как инициатор новых дел, в маленькой сельской школе «зажгла лампу», вокруг которой ей удалось объединить ребят, организовывала поездки в Воткинск – на родину П.И. Чайковского. Остаётся только догадываться о том, какие интересные встречи происходили под свет зелёной лампы. В фондах районного архива читаем: «Зелёная лампа» – такое название дали историко-литературному клубу его участники. Создан он при Богомягковской сельской библиотеке под руководством М.А. Елютиной. Цель клуба – воспитание молодого поколения на русской национальной культуре и традициях в противовес распространению массовой культуры Запада».

Идея объединения, расширения круга любителей искусства сподвигла её и в Осе на продолжение музыкально-литературной просветительской деятельности. Она пришла в Детскую школу искусств, где нашла единомышленников и союзников. В интервью Д.Г. Волосников так описал участие М.А.Елютиной в жизни Осинского района: «Организовала музыкальный клуб «Зелёный абажур» сначала для детей, потом его начали посещать все желающие». Ду-

маем, что Дмитрий Георгиевич имел в виду как раз работу музыкального клуба в Осе на базе ДШИ, когда, по его же словам, Елютина «Реализовала проект в ДШИ, когда учащиеся, преподаватели и все желающие могли смотреть спектакли театра «Новая опера». Для этого были подарены диски, аппаратура. «Не то, чтобы десять, здесь было человек сто, битком был весь зал, сидели дети, взрослые, смотрели спектакли «Новой оперы».

«Большой, замечательный особняк привела в порядок, сделала капитальный ремонт». Вряд ли такое могла проделать в одиночку даже одержимая искусством Елютина... Д.Г. Волосников не обязан знать все тонкости, связанные с ремонтом здания ДШИ. Только дирекция школы, руководство управления образования и другие причастные к этому люди могут вспомнить все трудности, которые им пришлось преодолеть для приведения в порядок уникального здания купцов Осиповых, в котором и по сей день проводятся занятия для детей, желающих получить дополнительное образование. Не сомневаюсь, что Маргарита Алексеевна могла внести личный вклад, в том числе и финансовый, в приведение в порядок здания ДШИ. Известно, что она после смерти матери воспитывала младших братьев, часть средств своей небольшой пенсии отдавала в монастырь, могла материально помочь совершенно незнакомым людям.

Каким было объединение «Зелёная лампа»? Литературным, как во времена Пушкина? Да, и в Верх-Давыдовской, и в Детской школе искусств звучали и стихи, и проза. Музыкальным? И таким оно тоже было. Важно, что оно действовало, собирало людей, просвещало, поднимало настроение и несло в общество тепло и свет большой культуры. В этом несомненная заслуга М.А. Елютиной.

НАРОДНЫЙ ТЕАТР «ДАР»

Для заядлой театралки-москвички существование в Осе театра поистине оказалось даром. Елютина постоянно интересовалась жизнью театра «Дар», общалась с режиссёром Василием Богомягковым. «В городе, где нет театра, я жить не могу, мне не хватает там воздуха. В Осе есть театр «Дар», – признаётся Маргарита Алексеевна. – Вся моя жизнь связана с театром; нет, я не работаю в нём, я только зритель – преданный, бескорыстный, страстный, со стажем в полвека». Далее она признаётся: «Мне иногда кажется, что меня вырастил и воспитал театр, он создал меня такой, какая я есть».

«Всегда со мной одно воспоминание из раннего детства. Утро, мама меня собирает в детский сад и вдруг: «Я сегодня приду за тобой днём, во время тихого часа... Ты не спи, мы пойдем в театр».

Помнит Рита, как гордо шла по пустынным коридорам – все спят, а она идёт в театр. Цепкая память сохранила многие фрагменты того спектакля: и огромного Карабаса Барабаса, и Мальвину в голубом платье, красивее которого девочка Рита не видела никогда: «Я так ясно помню всё это. А потом... Театр стал моей судьбой».

Маргарита Алексеевна стала не только постоянным и преданным зрителем, но и почти сотрудником театра «Дар». Она писала в местной прессе рецензии, готовила зрителя к премьерам, постоянно общалась с режиссёрами Александром Новомлинским и Василием Богомягковым. О спектакле «Ревизор» Маргарита Алексеевна пишет: «В день премьеры «театр уж полон», здесь весь город во главе с городничим... Сердце вздрагивает от радости, фойе заполнено до отказа, гудит. И атмосфера! Предвкушения, волнения, предчувствия чего-то: та особая, прекрасная, всегда праздничная атмосфера театра». Это уже перед другим спектаклем: «За окном ночь, льёт дождь, не могу уснуть – волнуюсь».

«Театр – это и радость, и удовольствие, но прежде всего работа... Нужно думать, сопереживать, трудиться». «Осинский театрал начнёт готовиться к премьере: кто-то, может быть, пьесу премьерную прочтёт, а кто и новый наряд к премьере купит», – Маргарита Алексеевна не укоряет в незнании пьес, а поднимает уровень зрителей и актёров принятием и уважением: «Я искренне преклоняюсь перед ними. Все ведущие актёры нашей труппы – немодные нынче энтузиасты, бессребреники». «Мне понравилась игра каждого исполнителя», – пишет Маргарита Алексеевна, и это не желание всем угодить, а принятие данности. Проявление уважительного отношения. Безмерная похвала для театра из её уст: «...Театр «Дар» о-дар-ил нас премьерой».

Без желания показать себя большим театральным знатоком, с учётом обстоятельств, корректное замечание: «Пожелание театру, которое родилось в голове давно. Следовало бы ввиду понятного отсутствия необходимых в театре программ давать устную программу – несколько слов о пьесе и подробно об актёрах... Так положено, так уважительно, таков ритуал театра...»

В статье «Увидеть себя такими» о спектакле «Житие Юры Курочкина и других» и об осинцах она размышляет: «Одно чувство: больно, больно, гадко, зачем, зачем? А ведь только тогда, когда нам очень больно, мы обращаем внимание на болезнь и хотим лечить её. Автор (Людмила Разумовская) ставит перед нами зеркало – смотрите на себя и пусть вас стошнит, когда увидите себя такими... Такой приём – шоковая терапия, но если народ смирился, если ослабли его нравственные мускулы, значит, нужен шок правды». И снова её размышления: «Немного странной мне показалась реакция зала,

странной и огорчительной. На бранные слова, потасовки, на пьяных персонажей зал реагировал «понимающим» смехом: мол, бывали такими, ну что ж такого?»

Елютина неоднократно высказывает предложения зрителям включиться в обсуждение спектакля, «чтобы театральная жизнь была более активной и интересной».

А названия её статей! «Признание в любви», «Удивление», «О, театр, ты всегда чудо!», «Предвкушение спектакля».

«Способны ли вы всё ещё удивляться красоте и изяществу, которые всегда есть рядом и никуда не исчезли – нужно только хотеть их видеть. Ведь пока мы удивляемся, жива наша душа». Удивляется она новым явлениям культуры в Осе: детскому театру моды «Шарм», фотографиям художника Сергея Белова. «Ищите встреч! И вернутся в вашу жизнь Радость и Удивление».

И снова – признание, выражение кредо её жизни: «Без искусства человечество оскотинилось бы, встало на четвереньки», – приводит она слова Ивана Бунина. «Каждый спектакль, концерт или выставка – это экскурсия в небо. Разделяю всем сердцем слова великого праведника и трудника Михаила Александровича Ульянова «Надо жить. А как? Жить, надеяться. А кто подаст надежду? – Искусство». Вся надежда на Вас, на то, что подарит нам «Дар».

Удивляет в этих рецензиях личное эмоциональное участие: «волнуюсь», «сердце вздрагивает», ожидание, удивление. Уважительное без капли снобизма отношение к местному театру: к режиссёру, к исполнителям, к выбору репертуара. Слова – «трудник», «одарит «Дар» – не каждый писатель и журналист сможет найти новое в подаче информации, а она это умеет. Для нее «Театр – это храм, актёр – жрец, а зритель – молящийся».

В том, как она пишет рецензии, есть огромная доля и просвещения, и воспитания осинской публики, читателей районной газеты: информация про авторов пьес, цепляющие цитаты великих людей, размышления самой Маргариты Алексеевны, обращение к «осинскому театралу», предложения обсуждать вместе театральную жизнь. Пожалуй, на страницах местных газет позднее не появлялось таких посвящений театру. Её статьи – умные, точные – стали важной частью районной газеты и превратились в хорошую традицию.

«НОВАЯ ОПЕРА» И МУЗЕЙ ЕВГЕНИЯ КОЛОБОВА

Как простой провинциальной пенсионерке завязать отношения с именитым московским дирижёром? Маргарита Александровна Мартынова считает, что «Сыграла роль эрудированность Марга-

риты Алексеевны, смогла зацепить, ему (Евгению Колобову – Т.К.) стало интересно». Елютина нашла номер его телефона, позвонила, и он пригласил её в театр. Сумела достучаться, убедить, договориться. В театр она всегда ездила с подарками: мёд, травы, баночка рыжиков, водка, настоящая на уральских травах». Она умела неназойливо, тактично поддерживать завязавшиеся отношения, чтобы из знакомства они переросли в дружбу.

Рассказывает Ирина Васильевна Ермоленко: «Как это получилось? Это была очень интересная история. Кроме Колобова, которого она, конечно, знала и по театрам московским, она давно следила за этим необыкновенным человеком, дирижёром, она очень любила Дмитрия Хворостовского».

Вначале было слово. В статье М. Честных в «Осинском Прикамье» точно описано произошедшее. Маргарита Алексеевна написала письмо Колобову о своей мечте попасть на «Риголетто» – спектакль, приуроченный к 100-летию Верди, с участием Хворостовского. Получив письмо, Колобов позвонил Маргарите Алексеевне: «Приезжайте на премьеру «Риголетто». Кресло не обещаю, потому что все билеты проданы, а стульчик поставлю».

«Для кого вы так стараетесь, для чего вам певец, у которого расписан график на десятилетия вперёд?» Колобов в интервью для телевидения на этот вопрос ответил: «Я это делаю для людей, которые очень любят этот жанр, и сегодня к нам с Урала приедет женщина специально на этот спектакль». «А я сижу, обомлевшая, и говорю: ведь это же обо мне», – рассказывала потом Маргарита Алексеевна.

Она могла не попасть на спектакль – транспорт стал ходить по-другому, не так, как в её бытность москвичкой. Тогда она выскочила на дорогу, поймала машину, ее подвезли до театра, а там все знали, что должна приехать «женщина с Урала». Она была смелая: после спектакля пошла за кулисы, зашла в кабинет художественного руководителя. Колобов встал навстречу и сказал: «А я знаю, кто ко мне пришёл». Так завязались их приятельские отношения. Не только пробыть на спектакль, не только познакомиться, но ещё и суметь о себе не дать забыть, зацепить – в этом особый талант Маргариты Алексеевны. Это её природный дар: тактичность с одной стороны, с другой – настойчивость, а ещё эрудиция, умение общаться и договариваться с самыми разными людьми: от водителя попутной машины до знаменитости. Колобова подкупило внимание человека из глубинки и, вероятно, её особый дар общения.

Когда в Перми стали проводиться Астафьевские чтения, на них приезжал и Колобов – они были дружны с Виктором Астафьевым. Маргарита Алексеевна не упускала эти моменты, чтобы встретиться с великим дирижёром. При встрече ей удалось договориться,

чтобы Евгений Владимирович взял шефство над Осинской школой искусств. На очередных Астафьевских чтениях был подписан договор о том, что музыканты «Новой оперы» будут приезжать в Осу, чтобы давать мастер-классы для педагогов школы искусств, а часть труппы – чтобы показывать концерты; что осинцы будут приезжать в «Новую оперу» смотреть спектакли.

Это было в мае 2003 года. Через месяц маэстро не стало. Продолжения дружбы могло не быть, если бы не настойчивость Маргариты Алексеевны. «Пришла ясная мысль: ничего не должно прерваться именно потому, что Евгений Владимирович хотел, чтобы это состоялось». Маргарита Алексеевна решила, что начнётся всё с музея памяти человека, который заочно полюбил Осу за удалённость от светской жизни, за любовь к музыке.

Больше года она собирала материалы для музея. На её просьбу откликнулись жена Колобова Наталья Попович, директор театра Сергей Лысенко. Сбор информации, систематизация, место для музея, экспонаты: афиши, рукописи, личные вещи, фотографии – всю эту огромную работу делала Маргарита Алексеевна практически одна. Опыт работы в ВДНХ ей помогал. Работа по созданию музея – очень кропотливая, сложная, объёмная. Со всем этим М.А. Елютина справилась блестяще. Её уверенность передалась другим людям, ей стали оказывать помощь и поддержку педагоги ДШИ.

1 сентября 2004 года на открытии музея были не только первые лица района и края, но и большая делегация из московского театра. Музей в провинциальном городе восполняет отсутствие классиче-

Евгений Колобов и Маргарита Елютина

ского музыкального искусства, знакомит жителей города, особенно молодёжь, с этим жанром. У музея нет отдельного здания, но пространство школы использовано рационально. Эстетично, содержательно оформленные стенды. Дмитрий Волосников вспоминал при нашей встрече опасения людей: «Что вы делаете? Дети через пять минут всё это разрисуют»... «10 лет сюда приезжаю, каждый раз обхожу все стенды – ни усов, ни рожек нет. Сохраняется идеальная чистота».

По мнению Ирины Ермоленко, в ДШИ получился «просто шикарный музей». Стены музея как будто воспитывают и просвещают и учащихся, и родителей, и любого человека, зашедшего в школу искусств.

Каждый год 19 января, в день рождения Евгения Колобова, начиная с 2004 года, в концертном зале ДШИ проходит ставшее традиционным «Музыкальное приношение Колобову». На сцене зелёная лампа, свеча, портрет дирижёра. Звучат воспоминания о нём, о Маргарите Елютиной и музыка, которая их соединила.

Представим зрителя, впервые решившего посетить музыкальный вечер «Приношение Колобову». Зайдя в здание школы, на первом этаже он увидит большие фотографии театра «Новая опера» и дирижёра Евгения Колобова. Прочитает его слова: «Если в России что-то ещё будет хорошего, то это придёт из провинции». Поднявшись на второй этаж и прочитав материалы, он сможет окунуться в жизнь театра. Узнает про всех руководителей и дирижёров, спектакли и премьеры, актёров, знаменитых гостей театра. Как строили «Новую оперу», как открывали, как театр стал новым культурным центром Москвы. Прочитает признание Колобова: «Новая опера» – лучшее, что я сделал».

Посетитель увидит кабинет Колобова, его личные вещи, партитуры, пометки, сделанные его рукой. Многочисленные фотографии его друзей по духу: Виктор Астафьев, Пётр Фоменко, Дмитрий Хворостовский, Андрей Петров, Валентин Курбатов, Юрий Темирканов и другие. Прочитает письма, заметки из записных книжек, стихи маэстро. И признание дирижёра: «У меня три святыне вещи. Музыка. Родители. Родина».

«Будем помнить его, и да не погаснет огонь, зажжённый им в душах людей», – читаем на одном из стендов. Эти слова можно отнести не только к Колобову, но и к Маргарите Елютиной. Её проект «Виртуальные сезоны «Новой оперы» в Осе» – вечера с оперой для осинцев – победил на Лукойловском конкурсе и реализовывался уже после её смерти. К материалам музея Колобова коллектив ДШИ после ухода из жизни его основательницы добавил стенд о ней, создателе музея. «Как птица, сбита на лету... Ушли от нас легко

и странно... Служенье Музыке за вас продолжают те, кто светел духом...» – читаем в посвящении Елютиной, написанном Маргаритой Мартяновой.

То ли совпадение, то ли продолжение традиций: стенд о Елютиной появился через год после её ухода, как и музей Колобова – после его ухода. Казалось бы, не стало Колобова, тихо, во сне ушла Елютина... Продолжения не будет? Но они изменили многих людей, заразили своей неистовостью, и их сотрудничество продолжало дарить свои плоды.

Опера звучала в школе искусств, на ежегодных Казанских празднествах во Дворце культуры «Нефтяник», осинцы могли в Москве бесплатно попасть на спектакли в «Новую оперу», лучшие ученики и педагоги ДШИ ездили в Москву на мастер-классы, выступали на московской сцене. Высшей точкой этого сотрудничества стали два спектакля «Новой оперы» в Осе в 2008 году в рамках V фестиваля исторических городов и населённых пунктов Прикамья. Под открытым небом два летних вечера на главной площади города звучала опера. Московский театр предоставил осинцам «Евгения Онегина» Чайковского и музыкальное действо «Брависсимо». «Я сидела и смотрела, как по этой площади в кульминационный момент – выстрел Онегина в Ленского – небо затянуло тучами. Знаете, природа играла, как декорации в «Евгении Онегине». Такое ощущение, что кто-то сидит где-то на облаке и руководит всем этим процессом», – вспоминала И.В.Ермоленко. Осинцы приходили семьями, важно рассаживались на стулья и слушали, слушали... Тихие, потрясённые расходились по домам, планируя и следующий вечер посвятить опере. Это было чудо.

Музей Евгения Колобова в Осинской ДШИ

Опера ставилась и в ДШИ – силами педагогов и учеников: ещё одно начинание Маргариты Елютиной. Вспоминает И.В. Ермоленко: «Она привезла из «Новой оперы» детскую оперу «Великан» и всё меня просила: «Ирина, поставьте оперу». Я: «Ну как мы будем оперу ставить? Это декорации надо, чтобы дети пели, это ведь жуть какая!» Я всё время отлынивала от этой идеи, но, когда её не стало, я поняла, что обязана это сделать. Мы год тренировались, репетировали, но поставили. Это была моя дань. Нельзя было не поставить». Этот спектакль был посвящением памяти М.А. Елютиной, прочитали мы в «Осинском Прикамье». Всё как в настоящей опере – исполнители, танцоры, музыканты.

Договоренности между руководством «Новой оперы» и Осинской районной администрацией заложили новые, никогда до этого не существовавшие традиции. Например, поездки в Москву, в театр «Новая опера» стипендиатов – лучших учащихся ДШИ. Колобовскими стипендиатами стали вокалистки Александра Кузнецова и Дарья Попова, пианистки Евгения Савчук и Юлия Копылова, аккордеонисты Андрей и Юрий Корековы, художница Евгения Старцева, скрипачка Наталья Ожгибесова, танцоры Татьяна Катаева и Дмитрий Жолобов. Участники ансамбля «Киндер-джаз» неоднократно получали возможность выступить на сцене театра в Москве.

Ещё одна уникальная традиция: любой осинец может попасть в театр «Новая опера» – для этого достаточно показать паспорт с отметкой о регистрации в Осе. Как рассказала начальник Управления социального развития Осинского муниципального района Нина Владимировна Павлова, в прошлом году, предварительно позвонив в театр, они смогли попасть на спектакль. Их хорошо встретили: в театре есть те, кто помнит и Колобова, и Елютину. Хочется, чтобы эта уникальная традиция сохранилась.

Московский театр «Новая опера» считал Осинский музей Евгения Колобова одним из своих подразделений, активно сотрудничал и шефствовал над школой искусств. Договор об этом был подписан между администрацией района, ДШИ и руководством театра.

К большому сожалению, сегодня часть этих договорённостей и заложенных с таким трудом традиций не осуществляется. Не поддерживается традиция колобовских стипендиатов. Последняя поездка лучших учащихся Осинской ДШИ в театр «Новая опера» состоялась в 2013 году. Как нам объяснили, это произошло из-за смены руководства – и в театре, и в Осинском муниципальном районе.

Всероссийский детский джазовый фестиваль-конкурс «Свежий ветер» стал брендом города и района. В прошлом году он отметил 10-летний юбилей. Директор ДШИ и руководитель фестиваля Сергей Николаевич Ожгибесов благодарен Маргарите Елютиной: «Мы

стали часто ездить в театр, каждый год не по разу. Я возил лучших детей Пермского края с концертами. С ансамблем «Киндер-джаз» две сольные программы играли. Мне пришлось много раз там выступать, быть в театре, я многих певцов, музыкантов этого театра знаю. Они к нам приезжали в 2008 году, тогда я полностью был организатором этой встречи».

Маргарита Алексеевна меняла людей, сподвигала их на новые идеи и события. «Маргарита Алексеевна могла передать энергию другим людям, двигателем была. Меня она тоже подталкивала. Благодаря ей я многие вещи в жизни переосмыслил», – признание директора ДШИ подтверждает важную роль Елютиной в его творческих замыслах. Приходится только догадываться, каких усилий стоил С.Н. Ожгибесову поддержание традиции джазового фестиваля.

Сложилась хорошая традиция участия в качестве членов жюри конкурса представителей театра «Новая опера», в частности Дмитрия Волосникова. Участие музыкантов такого высокого ранга придаёт особый статус фестивалю.

Дмитрий Волосников в интервью газете «Звезда» от 21.12.2016 года отвечает корреспонденту Марии Кирьяновой: «Во многом масштаб конкурса и его существование зависит от финансирования. Очень сложно объяснить чиновникам, что на такие мероприятия просто необходимо давать деньги. Каждый год директору Осинской школы искусств приходится изрядно потрудиться, чтобы найти средства. Но он это делает. Надеюсь, что этот уникальный фестиваль будет жить и радовать нас новыми талантами».

Есть ли будущее у фестиваля? На этот вопрос в той же газете «Звезда» был дан такой ответ: «В мае 2017 года соберётся комиссия Министерства культуры Пермского края, в случае положительного решения средства на проведение фестиваля «Свежий ветер» осенью 2017 года могут быть выделены», – проинформировал (министр культуры Пермского края – ред.) Игорь Гладнев.

Сохранение традиции проведения фестиваля детского джаза во многом зависит от позиции Министерства культуры Пермского края.

Под вопросом и выступления артистов театра «Новая опера» перед осинцами. Происходило это обычно на торжествах, посвященных иконе Казанской Божьей Матери. Причины неприезда в последние два года банальны: отсутствие средств. Но разве в то время, когда Маргарита Алексеевна смогла добиться приезда целой группы артистов из театра «Новая опера», бюджет района как-то существенно отличался от нынешнего? Думаем, дело не в деньгах, а в

наличии людей, которые могут убедить, могут вдохновить. Сделать то, что обывателю всегда кажется неосуществимым.

3 октября 2017 года во Дворце культуры «Нефтяник» в Осе выступили оперные звёзды Василий Ладюк (баритон) и Алексей Татаринцев (тенор) – ведущие солисты Московского театра «Новая опера». Выступали они вместе с инструментальным коллективом под управлением заслуженного артиста России, пианиста, композитора Александра Покидченко. Такой музыкальный подарок сделал всем жителям Осы и соседних районов в Международный день музыки благотворительный фонд «Лукойл».

Исполнители с первых секунд настроили публику на волшебный вечер. В репертуаре – классические итальянские композиции, попури на тему неаполитанских песен, русские народные песни. Два с половиной часа пролетели как одно мгновение. Зрители прослушали около 30 песен и музыкальных композиций, и после каждого исполненного номера раздавались долгие аплодисменты и крики «Браво!»

Связь нашего города с театром «Новая опера» зародилась при жизни Маргариты Елютиной, а теперь Лукойл организовал новую встречу с артистами театра. Возможно, если бы Маргарите Алексеевне не удалось создать связь между театром «Новая опера» и нашим городом, то и нынешнее выступление артистов могло не состояться. Приехав в Осу, Василий Ладюк и Алексей Татаринцев побывали в единственном музее Евгения Колобова, который появился благодаря Маргарите Елютиной.

Человек, преданный своему делу, своей идее, оставляет след в истории. Таким человеком для нашего города стала «осинская москвичка» Маргарита Елютина. Оса для нее стала второй родиной, хотя прожила она здесь в общей сложности меньше 10 лет. Это уникальный человек – талантливый просветитель, вдохновитель и организатор единственного в России музея Евгения Колобова. Сможет ли Оса сохранить и преумножить традиции, великодушно подаренные «Заслуженным зрителем России»?

P.S. В октябре 2017 года мы побывали на новом кладбище Осы, где в аллее почётных жителей города и района похоронена Маргарита Алексеевна Елютина. Место её захоронения найти было несложно. Отрадно, что наша героиня упокоилась среди достойных людей. Рассмотрели памятник, прочитали надписи. Увидели, что в нижней части памятника написаны слова «Спешите делать добро». Этими словами даже сегодня, из другого мира, Маргарита Алексеевна продолжает воздействовать на осинцев. Действительно, спешите.

Положили букет осенних цветов на могилку, постояли, помолчали. Вспоминались её жизнь, её особое отношение к нашему городу. Всего 10 лет взрослой жизни москвички в Осе – и какие изменения она сумела вызвать в культурной среде! А сколько хорошего она могла бы ещё сделать для жителей города и района, сколько нереализованных идей и задумок!

Могу признаться в конце своей работы в том, что знакомство с судьбой М.А. Елютиной стало важным для меня. Её жизнь, привычки, отношение к культуре – образец для подражания. Поневоле ловишь себя на том, что в каких-то ситуациях задаешь вопрос: а как посмотрела бы на это Маргарита Алексеевна? Что она могла сказать по этому поводу?

В январе 2018 года сбылась моя мечта: нам удалось побывать в Москве в театре «Новая опера» на спектакле «Щелкунчик. Опера». С первой минуты появления в театре ощущалась доброжелательная атмосфера. Традиция посещения осинцами театра «Новая опера» действительно существует!

купеческое
сословие
Ильинского
в XIX – начале XX вв.

Купеческое сословие Ильинского в XIX – начале XX вв.

Анна Субботина

Посёлок Ильинский, школа № 1

Научный руководитель Светлана Александровна Кузьминых

История торговых отношений и предпринимательства в старинном уральском селе Ильинское прослеживается с XVII века. Здесь работали три открытых правительством торжка (сезонных ярмарки – ред.): Никольский, Благовещенский и Соборное воскресенье. В селе существовал постоянно действующий рынок. На ярмарки съезжалось много торговцев из Перми и других мест. Два раза в год в Ильинском проводились базары: Никольский и Ильинский. Кроме этого, существовали «довольно многолюдные сборы каждую неделю по воскресным дням, особенно зимою...» В XVIII – XIX веках Ильинское стало крупным торговым селом, имеющим связи со многими городами Урала. Все эти факты свидетельствуют о том, что в Ильинском существовали благоприятные условия для формирования купеческого сословия.

КУПЕЧЕСКОЕ СОСЛОВИЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Купечество – это полупривилегированное сословие, которое имело право торговать и несло повинности: купцы, как и крестьяне и мещане, должны были платить подушную подать.

Как в России XIX века становились купцами? По закону от 1 января 1863 года «О пошлинах за право торговли и других промыслов» лица, пожелавшие заниматься торгово-промышленной деятельностью, должны были получить гильдейские свидетельства, которые подразделялись на три разряда (с 1865 года установлено два разряда, или гильдии). Разряды зависели от размеров производимой торговли: оптовой, розничной, мелочной. Кроме того, на право содержания отдельных торгово-промышленных предприятий требовалось приобретение особых билетов, цена которых зависела от класса местности и разряда торгового заведения.

К купцам первой гильдии относились те, кто занимался оптовой торговлей с оборотом свыше 300 тысяч рублей в год, плата за свидетельство составляла 265 рублей. Свидетельство первой гильдии давало права производить всякого рода торговлю по всей Российской империи и за её пределами, иметь морские и речные суда,

принимать повсеместно без ограничений суммы подряда, поставки и откупа, содержать фабрики, заводы, ремесленные заведения. Ко второй гильдии мог быть приписан купец с оборотом от 50 до 300 тысяч рублей в год, а к третьей – от 10 до 50. За свидетельство второй гильдии платили от 25 до 65 рублей в зависимости от местности. Второгильдейцы могли вести розничную торговлю по территории России, иметь речные суда, содержать ремесленные заведения и фабрики, принимать подряды на сумму до 15 тысяч рублей. Купцы третьей гильдии занимались только мелочным торгом.

Предприниматели, взявшие гильдейские свидетельства, именовались купцами и пользовались всеми преимуществами, предоставленными этому сословию. Свидетельство о принадлежности к гильдии должно было ежегодно возобновляться путём выплаты установленных сборов. Купцы, исправно платившие в течение десяти лет пошлину, имели право получить звание личного почётного гражданина, в течение 20 лет – звание потомственного почётного гражданина, приписывая сюда же членов семьи.

Вступая в гильдию, купец приписывался к уезду, в котором проживал, и во всех документах он числился за этим уездом, следовательно, наименование «пермский купец» не означало, что предприниматель жил и работал в Перми. В XIX веке село Ильинское территориально относилось к Пермскому уезду, поэтому в документах ильинские купцы именовались пермскими.

КРУПНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ СЕЛА ИЛЬИНСКОЕ

КУПЦЫ ПОНОСОВЫ

Епифан Васильевич Поносов

Благовещенская церковь

В своих воспоминаниях бывший служащий графов Строгановых Алексей Алексеевич Богданов пишет: «1839 году в селе Ильинском освящено место и заложена Единоверческая деревянная церковь во имя Благовещения пресвятой Богородицы. Церковь построена и украшена иконостасом, святыми иконами и воле благолепием собственным иждивением Ильинского крестьянина Василия Васильевича Поносова, за что по монаршей милости 2 сентября 1840 году как ему самому, так и его сыну Епифану Васильевичу пожалованы серебряные медали для ношения на шеях с надписями «За полезное» на аннинских лентах. Антиминс в сей святой храм поступил из Вятской губернии, древнейший, на простой холстине, за подписью бывшего Патриарха Всероссийского Филарета Никитича Романова, скончавшегося в 1633 году, следовательно, антиминсу уже более 200 лет! Строитель храма В. В. Поносов скончался в 1844 году и погребён в данном храме, напротив алтаря».

В церковной ограде за алтарём кроме самого Василия Васильевича Поносова погребён его сын Епифан Васильевич, на памятнике которого есть следующая надпись: «Здесь похоронен строитель храма сего потомственный почётный гражданин, купец первой гильдии Епифан Васильевич Поносов. Родился 5 мая 1809 г. Умер 30 января 1883 г.»

Епифан Васильевич Поносов был поистине личность замечательная, человек порядка. День его был строго распределён, но без излишней педантичности. Вечер уделялся на чтение светской литературы – газет, журналов, художественных произведений, преимущественно – русских классиков, он имел богатую библиотеку, которая ежегодно пополнялась; утром читал духовные книги, а затем, как обычно, занимался коммерческими делами – во все дела предпочитал вникать сам, хотя мог это поручить своим наследникам. Имея многих служащих, обращался с ними достаточно гуманно, и, по свидетельству современника, они «не только все были им довольны, но и питали к нему искреннюю любовь и уважение». Это был человек с ясным умом и широкими взглядами на жизнь. На похоронах его в 1883 году собралась такая масса народа, что только четвертая его часть смогла вестись в храм.

Е. В. Поносов считал очень важным развитие народного образования и потому поручил своему старшему сыну Александру содержать за свой счёт в Ильинском женское училище, но в 1883 году «за отказом в средствах частного жертвователя купца Поносова» училище поступило на содержание земства.

В семье Епифана Васильевича и его жены Александры Петровны родились пять дочерей и два сына: Ольга, Анна, Аделаида, Елизавета, Раиса, Александр и Василий.

Александр продолжил купеческое дело деда и отца, и в 1870-е годы перебрался жить в Москву, где и умер в 1884 году, но похоронен был в ограде Благовещенской церкви в Ильинском. Почему Александра Епифановича привезли на родину? Может быть, ближе к жене Аглаиде Павловне, которая скончалась в возрасте 35 лет и погребена здесь же в 1874 году?

Ещё живя в Ильинском, Александр Поносов принимал активное участие в жизни села и регулярно участвовал в спектаклях Ильинского любительского театра.

КУПЦЫ БУТЫРИНЫ

В Ильинском в разное время проживало несколько семей Бутыриных, занимавшихся предпринимательством. Все они были друг другу родственниками.

У крестьянина Спиридона Яковлевича Бутырина (1745 – 1802) было три сына: Андриян Спиридонович (1777 – 1843), Семён Спиридонович (1799 – 1868) и Пётр Спиридонович (1776 – 1833). Точно известно, что Семён Спиридонович Бутырин занимался торговлей маслом. Возможно, купец ещё и производил этот продукт. У Семёна Бутырина был сын Пётр, а сыном Петра Семёновича (внуком Семёна Спиридоновича) был Фёдор Петрович Бутырин, известный ильинский купец и меценат. В 1876 году в возрасте 20 лет он женился на семнадцатилетней Клавдии Матвеевне Мичуриной, дочери богатого чердынского купца Матвея Фёдоровича Мичурина. Этот брак был выгоден Фёдору Петровичу. Скорей всего, женитьба на дочери купца позволила ему увеличить свой капитал. Семья Ф. П. Бутырина жила в деревянном доме, который в 1913 году снесли,

Пётр Фёдорович Бутырин с женой Прасковьей (Пелагеей) Егоровной

чтобы на его месте построить училище: сейчас это красное кирпичное здание Ильинской школы.

В 1887 году у Фёдора Петровича и Клавдии Матвеевны родился сын Пётр, а в 1889 году Ф. П. Бутырин умер от чахотки. Пётр Фёдорович Бутырин стал известным российским металлургом. За большие заслуги в деле развития советской металлургии и тяжёлой промышленности 24 марта 1935 года он был награждён орденом Ленина.

Фёдор Петрович Бутырин вошёл в историю Ильинского не только как купец. В 1880 году на свои средства отлил самый большой колокол для Пророко-Ильинской церкви. Вес колокола, по свидетельству ильинского краеведа Н.Н. Кабанова, составлял 303 пуда 18 фунтов, то есть 4 тонны 855 кг.

У Андрияна Спиридоновича, брата Семёна Спиридоновича, был сын Андриян, а у него, в свою очередь, сын Фёдор, купец третьей гильдии, у которого в Кропанях был дом. Фёдор Андриянович был достаточно состоятельным человеком. Скорей всего, он купил или построил торговый дом на улице Усольской, которая была коммерческим центром села, для сына Петра. Долгое время этот дом считался Беклемышевским, что неправильно: И. Н. Беклемышев арендовал у П. Ф. Бутырина часть здания под свой магазин. Фёдор Андриянович и Пётр Фёдорович занимались мануфактурой. После смерти отца П. Ф. Бутырин продолжил его купеческое дело.

Примерно в 1914 году Пётр Фёдорович женился на дочери купца Георгия Саввовича и его супруги Матроны Константиновны Субботиных Прасковье из села Покровское. Наверное, этот брак был экономически выгоден обеим сторонам.

Пётр Фёдорович Бутырин приходился троюродным племянником купцу Фёдору Петровичу, отлившему колокол, и четвероюродным братом известному металлургу Петру Фёдоровичу, своему полному тёзке.

Бутырины были красноведами, поэтому про них практически нет записей в метрических книгах. Говорят, Пётр Фёдорович водил дружбу с известным Саввой Морозовым, тоже старовером, что Морозов бывал у него в гостях в Ильинском и они вместе «чай пивали».

Бутырины заботились о своих рабочих. Вот что об этом пишет Нина Ивановна Каргополова (Нечаева): «Отец с 14 лет работал у купца Беклемышева около рынка. В советское время в том здании на втором этаже был банк. Отец работал продавцом в магазине, ему платили три рубля в месяц и не кормили, и вот купцы Бутырины переманили его к себе, платили пять рублей в месяц и кормили, хорошо относились».

Октябрьская революция 1917 года изменила жизнь купцов Бутыриных. Фёдор Андриянович скоропостижно скончался от сердечного приступа, когда узнал о революции. В 1919 году, когда к Перми подошёл Колчак, Пётр Фёдорович ушёл в его армию. В 1930 году Бутырины сбежали из Ильинского в Казань. Там, в Казани, Пётр Фёдорович умер в 1942 году. Его сын Александр 20 лет отсидел в лагерях. В Ильинском был с «кратким визитом» в 1956 году. Дочь А. П. Бутырина Валентина Александровна Алексеева ныне проживает в Саратове.

КУПЦЫ СЕРЕБРЕННИКОВЫ

Фамилия Серебренниковых в Ильинском была распространённой, её носители – больше однофамильцы, чем родственники. В их числе были купцы, графские служащие, крестьяне, священнослужители; но у нас речь о купцах.

У крестьянина Егора Сафоновича Серебренникова было два сына: Иван Егорович и Александр Егорович. Братьям Серебренниковым принадлежал салотопенный завод, который существовал с 1845 года. Он был оборудован двумя котлами – по 100 и 260 пудов. На заводе трудилось двое рабочих. Для переработки купцы приобретали от 5000 до 7000 пудов сала-сырца, в год перерабатывалось до 7000 пудов скотского сала. Топлёного сала из пуда сырца получалось 23 – 26 фунтов. Продукция сбывалась в Казани, Ярославле и Нижнем Новгороде.

Старший брат Иван имел ещё магазин на улице Усольской, а младший – Александр – занимался торговлей хлебом. Его капитал составлял примерно 1,5 тысячи рублей.

Иван Егорович Серебренников был женат на Евдокии Дмитриевне, которая была родственницей Алексея Несторовича Зеленина, известного художника и иконописца. Их дочь Таисия Ивановна вышла замуж за видного купца А. С. Алина, который имел свой торговый дом в Перми, продавал пушнину и меховые изделия. Его торговый оборот достигал 240 тысяч рублей. Очевидно, фамилия Серебренниковых была значимой среди пермского купечества.

Семья И. Е. Серебренникова славилась своим великодушием. После смерти купца Андрея Шалаева, соседа Серебренниковых, Иван Егорович и Евдокия Дмитриевна взяли на воспитание его дочь Любовь Андреевну Шалаеву. В доме Серебренниковых воспитывалась и Наталья Несторовна Зеленина. Таисия и Наталья были погодками. Когда они подросли, Таисия вышла замуж за А. С. Алина, а Наталья – за ильинского фельдшера Григория Яковлевича Шайдурова. Обеим – родной и приёмной – дочерям было дано одинаковое приданное.

Леонид Александрович, сын Александра Егоровича Серебренникова, как и отец, занимался торговлей хлебом. Он был достаточно обеспеченным человеком, часто устраивал приёмы, обеды для своих друзей: П. Л. Сюзёва, Б. М. Пушкина и А. М. Пушкина, А. Н. Зеленина, Н. Н. Глушкова, А. Ф. Теплоухов. Прислуга называла Леонида Александровича мотом. Человек он был творческий и играл в ильинском театре.

Памятью о купце Иване Серебренникове является дом по улице Ленина, в котором сейчас находится детский сад.

ФАБРИКА В. А. ГРОХОТОВА И В. И. РУКАВИЦИНА

Фабрика В. А. Грохотова и В. И. Рукавицина, а вернее, целый завод, была передовым по оснащённости предприятием своего времени не только в Ильинском, но и во всём Прикамье. Предприятие было оборудовано паровой машиной, генератором, электрическим освещением. Газогенераторная установка питала двигатель внутреннего сгорания, который приводил в действие все остальные механизмы. Завод выпускал масло, муку, шерстяную вату. Помимо фабрики купцы В. А. Грохотов и В. И. Рукавицин имели вальцовую и раструсочную мельницы.

Одним из совладельцев производства был житель деревни Сучкино Василий Иванович Рукавицин. При жизни о нём ходили легенды. Однажды на спор он запомнил 40 слов собеседника и воспроизвёл их в точности, что подтвердила «контрольная запись» третьего лица. Никогда ничего не записывал, полагался на свою память. Вернувшись из Германии с закупленным оборудованием для фабрики, устанавливал его без всяких планов и чертежей, на глаз, и всё совпало до миллиметра. Первую медаль Василий Иванович

Фабрика В. А. Грохотова и В. А. Рукавицина

получил в 1908 году в Риме с выгравированной на лицевой стороне надписью «Интернациональная выставка модерна. 1908 год. Рим». Такой «заграничной» награды наш земляк был удостоен за представленную на выставке продукцию своего завода из Ильинского.

В. И. Рукавицин был ярким приверженцем старообрядчества и принадлежал к течению красноверов (бегунов). В 1909 году пермский губернатор сообщал в Департамент духовных дел МВД о нём как о главном странноприимце Пермской губернии, в усадьбе которого в Ильинском «все красноверы и живут». На фабрике купца работали живущие на его содержании единоверцы.

Завод Рукавицина обслуживал многочисленный штат извозчиков. Снабжённые ходовым товаром – гребнями, лентами, зеркалами, нитками, иголками и т.п. – они в радиусе 200 вёрст от села объезжали все деревни и скупали у крестьян шерстяное тряпье. Затем на заводе от худых, изношенных валенок, носков, зипунов и т. п. отпарывали холщёвые и кожаные заплаты и очищенные «обноски» закладывали в чесальную машину. Через некоторое время машина эта выдавала тюк прекрасной прессованной шерсти в пуд весом.

Известно, что завод В. И. Рукавицин строил на деньги, взятые в виде ссуды в государственном банке.

О втором совладельце предприятия, Грохотове, почти ничего не известно. До слияния капиталов с В. И. Рукавицыным В. А. Грохотов с 1817 года владел небольшой маслобойней. Предприятие было оборудовано толчиёй с конным приводом и прессом. На маслобойне трудились один рабочий и мальчик, в год перерабатывалось 400 пудов льняного семени на 400 рублей. Продукция сбывалась в Ильинском.

Завод В. И. Рукавицын и В. А. Грохотов поставили на окраине села, на берегу речки Масляны, недалеко от впадения её в Чолву. Строили с большим запасом прочности. После революции предприятие национализировали, передали в ведение местного промкомбината. Какое-то время оно выпускало ту же продукцию, что и раньше, но с годами его «перепрофилировали» на деревообработку. В 1980-х годах всё пришло в запустение и постепенно разрушилось.

Связи ильинских купцов с представителями купеческого сословия, чиновничеством и интеллигенцией

Завязывая знакомства и связи друг с другом, с купцами других уездов и губерний и с представителями чиновничества и интеллигенции, купцы стремились получить выгоду.

Анализируя исторические источники (фотографии, метрические книги), можно выявить многочисленные родственные связи ильинского купечества с представителями разных сословий. В семье купца И. Е. Серебренникова воспитывалась сирота Любовь Ан-

древна Шалаева, дочь купца А. Шалаева, который был их соседом. Она стала их приёмной дочерью. Родная дочь купца И. Е. Серебренникова Таисия Ивановна была замужем за Пермским купцом первой гильдии А. С. Алиным.

Пермский купец В. М. Нассонов, будучи ещё мещанином, женился на Анне Силовне Демидовой, дочери слудского купца С. В. Демидова. Жена принесла своему мужу богатое приданное, что помогло Нассонову улучшить материальное положение. Сначала он стал купцом третьей гильдии, затем – второй, а с 1868 года – первой.

Дочь Нассоновых Анастасия Васильевна вышла замуж за Фёдора Александровича Теплоухова. Так купеческая семья Нассоновых породнилась с династией известных лесоводов. Анна и Александра, дочери Петра Васильевича Нассонова, который, в свою очередь, был сыном В. М. Нассонова и братом А. В. Нассоновой (в замужестве Теплоуховой), приходились племянницами Ф. А. Теплоухову. Они часто гостили у своего дяди в Ильинском. Что заставило Нассонова, почётного гражданина, богатейшего человека, выдать свою дочь за менее состоятельного Теплоухова? Скорее всего, так как Теплоуховы были чиновниками, эта женитьба давала В. М. Нассонову связи в местной администрации, что способствовало ускорению его коммерческих дел.

Согласно записям в метрических книгах Пророко-Ильинской церкви, купец Егор Николаевич Мокрушин часто был восприемником и поручителем. Он крестил сына и дочь крестьянина Плотникова, сына врача и потомственного дворянина К. Г. Шикуну, дочь учителя Ф. П. Субботина. Поручителем был на свадьбе крестьянина И. Е. Кычигина и крестьянской дочери А. Н. Некрасовой, на свадьбе Н. Я. Леонова и З. Н. Дружининой, дочери личного почётного гражданина Н. А. Дружинина, на свадьбе крестьянина П. М. Ракитина и купеческой дочери К. П. Пушкиной.

Некоторые из ильинских купцов одновременно занимались предпринимательством и состояли на государственной службе. Е. Н. Мокрушин был управляющим Ильинским округом, наверное, поэтому с ним многие хотели породниться. Н. А. Рогов являлся служителем главного правления Строгановых, В. М. Нассонов занимался общественной работой, много лет был гласным городской думы.

Ильинские купцы вступали друг с другом и другими русскими купцами в деловые отношения, заключали сделки, образовывали промышленные товарищества. Совместное предприятие – ватную фабрику и маслобойню – создали купцы В. А. Грохотов и В. И. Рукавицын. По некоторым источникам, общую маслобойню в

Сретенской волости имели Д. С. Грохотов и Н. Н. Баталов. Более крупные купцы оказывали поддержку более мелким, конечно, не безвозмездно, а на рыночных условиях. Например, купец И. Н. Беклемышев арендовал часть торгового дома купца П. Ф. Бутырина под свой магазин. 4 августа 1914 года на Нижегородской ярмарке М. А. Воробьёв получил 936 рублей 23 копейки в долг под вексель у торгового дома «Алексей Васильевич Тушин с сыновьями». Это говорит о том, что ильинским купцам доверяли, а значит, у них была хорошая репутация в купеческих кругах.

Существует версия, что купец П. Ф. Бутырин дружил с известным предпринимателем Саввой Тихоновичем Морозовым, которому принадлежала половина текстильного рынка России, что Морозов бывал у него в гостях в Ильинском и они вместе «чай пивали». Известно, что двоюродная племянница Морозова, Елизавета Васильевна, какое-то время проживала поблизости, в селе Филатово: об этом свидетельствует запись в метрической книге Филатовской церкви за 1908 год. Но по каким делам она была в этом селе и посетила ли она Ильинское, неизвестно.

Ильинские купцы не только стремились к личной выгоде и увеличению своего капитала, но и старались помочь своему селу, занимались благотворительностью. На собственные деньги В. В. Поносов и его сын Е. В. Поносов построили в Ильинском единоверческую церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Епифан Васильевич поручил своему старшему сыну Александру содержать за свой счёт в женское училище. Купец Ф. П. Бутырин дал деньги на отливку колокола для храма Ильи-Пророка. Другой предприниматель, И. И. Дружков, построил вокруг храма каменную ограду с металлическими решётками. На деньги купца В. М. Нассонова в 1870 году был выстроен иконостас пермской Слудской церкви.

* * *

Ильинское XIX – начала XX веков – село с хорошо развитыми торговыми отношениями, где процветает предпринимательство. В селе развита кустарная промышленность, функционируют маслобойные предприятия, мыловаренный завод, ватная фабрика. О развитии торговли свидетельствует тот факт, что среди волостей Пермского уезда Ильинская волость платила наибольшую сумму уездного земского сбора с торговых заведений. В Ильинском жили состоятельные купцы, имеющие собственный капитал до 1,5 тысяч рублей и более: И. Н. Беклемышев, А. Е. Серебренников, Е. В. Поносов, И. П. Поносов, Л. П. Катаев, К. Е. Дразнилов, Ф. Н. Дразнилов, А. Д. Истомин.

Многие предприниматели использовали труд наёмных рабочих, то есть обеспечивали источником заработка жителей Ильинского.

В Ильинском, как и в других частях страны, купеческое дело передавалось из поколения в поколение, поэтому в селе образовывались целые купеческие династии: Поносовы, Бутырины, Серебренниковы.

Ильинские предприниматели породнились с богатейшими купцами Пермской губернии, что способствовало привлечению капитала в село, сотрудничали с местной интеллигенцией и государственными служащими.

Традицией российского купечества является меценатство, не были исключением и Ильинские купцы. На их деньги построены Благовещенская церковь, ограда для храма Ильи-Пророка, отлит колокол, создан иконостас для Слудской церкви, содержалось женское училище в Ильинском. Многие предприниматели, такие, как Н. А. Рогов, Е. Н. Мокрушин, состояли на государственной службе и занимались общественной деятельностью, поэтому в официальных документах значились как чиновники.

Деятельность купцов способствовала развитию и процветанию села.

Содержание:

Павел Миков. Приветствие Уполномоченного по правам человека в Пермском крае	3
Анна Кимерлинг. Предисловие историка	4
Даниил Мальцев. Моя семья в годы политических репрессий.....	14
Валерия Вахрушева. Чужие, ставшие своими.....	34
Екатерина Пьянкова. Фотография как свидетельство военного пути Фрола Тимофеевича Нечаева	46
Светлана Панькова. Они ковали победу в тылу	62
Татьяна Карсакова. Заслуженный зритель России, осинская москвичка — Маргарита Елютина	69
Анна Субботина. Купеческое сословие Ильинского в XIX — начале XX века	90

ISBN 978-5-6044612-5-9

Отпечатано с готовых файлов в типографии «Форвард-С» (ИП Худяков С. А.)

614064, г. Пермь, ул. Героев Хасана, 556

Тел.: (342) 205-54-41, forward-s2011@yandex.ru

Тираж 500 экз. Заказ №2173